

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
И СОЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТ

Distr.
GENERAL

E/CN.4/2000/9/Add.4
9 March 2000

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Пятьдесят шестая сессия

Пункт 11 предварительной повестки дня

ГРАЖДАНСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРАВА, ВКЛЮЧАЯ
ВОПРОСЫ ПЫТОК И ЗАДЕРЖАНИЙ

Доклад Специального докладчика г-на Найджела Родли, представленный
в соответствии с резолюцией 1999/32 Комиссии по правам человека

Добавление

Поездка Специального докладчика в Кению

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
Введение	1 – 5	3
I. ПРАКТИКА ПЫТОК: МАСШТАБЫ И КОНТЕКСТ	6 – 56	4
A. Общие вопросы	6 – 19	4
B. Информация, касающаяся полиции	20 – 35	9
C. Информация, касающаяся тюрем	36 – 51	16
D. Телесные наказания	52 – 56	22
II. ЗАЩИТА ЗАДЕРЖАННЫХ ЛИЦ ОТ ПЫТОК	57 – 81	24
A. Правовые вопросы	57 – 64	24
B. Доступ к задержанным	65 – 66	28
C. Процедуры подачи жалоб	67 – 77	29
D. Безнаказанность	78 – 80	33
E. Постоянный комитет по правам человека	81	35
III. Выводы и рекомендации	82 – 92	36
A. Выводы	82 – 91	36
B. Рекомендации	92	39
Приложение* Резюме заявлений		43

* Приложение воспроизводится только на английском языке.

Введение

1. По просьбе Специального докладчика, поданной им в январе 1996 года, правительство Кении предложило ему в 1998 году прибыть в страну с миссией по установлению фактов в рамках его мандата. Цель этой поездки, которая состоялась 20-29 сентября 1999 года, состояла в том, чтобы Специальный докладчик собрал информацию из самых разных первоисточников, с тем чтобы лучше оценить положение в области применения пыток в Кении. В этой связи Специальный докладчик может рекомендовать правительству ряд мер для соблюдения принятых обязательств с целью положить конец применению пыток и другим формам жестокого обращения.
2. В ходе поездки Специальный докладчик встретился в Найроби со следующими должностными лицами: президентом Даниелем арапом Мои; Генеральным прокурором г-ном Амосом Вако; министром внутренней безопасности; государственным министром при канцелярии президента по вопросам безопасности и управления провинциями г-ном Марсденом Мадокой; государственным министром обороны; помощником министра иностранных дел г-ном Шелдоном Мучилвой; Верховным судьей г-ном Бернардом Чунгой; постоянным секретарем кабинета и главой гражданской службы д-ром Ричардом Ликеем; комиссаром полиции г-ном Филимоном Абонго и комиссаром тюрем г-ном Эдвардом Лепокоемом. Специальный докладчик сожалеет, что не состоялась его запланированная встреча с постоянным секретарем министра здравоохранения профессором Джулиусом Мене. Наконец, он также встретился с несколькими членами Постоянного комитета по правам человека.
3. Специальный докладчик посетил следующие кенийские города в окрестностях Найроби: Накуру и Гарисса. В обоих этих городах Специальный докладчик встретился с представителями провинциальных органов власти, включая комиссара провинции, районного комиссара и начальника провинциального отделения полиции, а также посетил полицейские участки. Он также посетил тюрьмы в Накуру и Гариссе, однако ему было отказано в доступе в тюрьму особо строгого режима Камити в Найроби.
4. Специальный докладчик также встретился с лицами, которые, по заявлениям, стали жертвами пыток или других форм жестокого обращения и с родственниками таких лиц, и получил устную и/или письменную информацию от неправительственных организаций (НПО), в том числе от Группы независимой судебно-медицинской экспертизы, Кенийской комиссии по правам человека, организации "Граждане против пыток" и Комиссии по вопросам межэтнического насилия при Правовом обществе Кении. Наконец, он также встретился с юристами и врачами.

5. Специальный докладчик благодарит правительство Кении за приглашение посетить страну и за всемерную поддержку, оказанную в ходе его поездки, во многом содействовавшую достижению поставленных целей. Он также выражает признательность исполняющему обязанности Координатора Программы развития Организации Объединенных Наций и его персоналу за оказанную материально-техническую и иную поддержку.

I. ПРАКТИКА ПЫТОК: МАСШТАБЫ И КОНТЕКСТ

A. Общие вопросы

6. В последние несколько лет (см. E/CN.4/1996/35/Add.1, пункты 414-425; E/CN.4/1997/7/Add.1, пункты 289-307; E/CN.4/1999/61, пункты 426-435) Специальный докладчик информировал правительство Кении о том, что он получает подкрепленную многочисленными фактами информацию, согласно которой применение пыток со стороны полиции для получения "признаний" носит почти систематический характер. По сообщениям, пытки также применяются для того, чтобы запугать задержанных, принудить их отказаться от участия в политической деятельности, а также с целью вымогательства. По утверждениям, пытки также применяют сотрудники Директората службы безопасности (ДСП) или "специального отделения" – впоследствии распущенного, сотрудники Уголовно-следственного отдела (УСО), члены так называемого "летучего эскадрона", элитного подразделения, созданного в 1995 году для расследования случаев вооруженных ограблений и угонов автомобилей, сотрудники кенийской егерской службы (КЕС) и местной административной полиции, а также члены Молодежного крыла Кенийского африканского национального союза (КАНС), молодежного движения правящей партии (см. приложение). По утверждениям, к числу методов пыток относятся: избивания, особенно палками или резиновыми дубинками; нанесение ударов плетью по различным частям тела, особенно по ступням; нанесение ударов по ступням человеку, подвешенному вниз головой на палке, пропущенной между сгибами рук и ног, изнасилования и другие пытки с повреждением гениталий, такими, как введение предметов во влагалище и вытягивание полового члена или прокалывание его иголками.

7. Хотя задержанные, обвиняемые в совершении преступлений, не влекущих за собой смертной казни, в соответствии с законом могут содержаться в режиме инкоммунадо в течение не более 24 часов, на практике такие лица, по сообщениям, зачастую содержатся в режиме инкоммунадо в течение гораздо более длительного времени. Сообщалось, что с целью продления содержания под стражей в режиме инкоммунадо сотрудники полиции зачастую после ареста переводят задержанных из одного полицейского участка в другой.

По утверждениям, большинство случаев пыток и жестокого обращения происходят именно в это время.

8. По утверждениям, сотрудники полиции убеждают лиц, желающих подать жалобу на жестокое обращение полиции, не заполнять требуемую форму "Протокол медицинского освидетельствования", известную как форму Р 3, либо не разрешают им делать этого. Даже в случае заполнения таких форм они, по утверждениям, зачастую теряются или изымаются из материалов дел. Многие жертвы, по сообщениям, не подают жалоб, поскольку в случае их подачи они могут подвергнуться угрозам повторного ареста со стороны полиции или другим неблагоприятным последствиям.

9. Специальный докладчик также препроводил правительству информацию, согласно которой суды редко расследуют жалобы о применении пыток, изучают медицинское освидетельствование, рассматривают вопрос об отсутствии медицинской помощи заключенному, который утверждает, что он подвергался пыткам, или объявляют неприемлемыми свидетельские показания или признания вины, полученные с помощью пыток. Адвокаты, защищающие заключенных, подвергшихся пыткам, по сообщениям, подвергаются угрозам. Как утверждается, распространена практика отказа в медицинской помощи заключенным. Часто врачи, по утверждениям, не получают доступа к заключенным или бывают вынуждены преодолевать такие препятствия, как получение постановления суда, разрешающего такой доступ. Врачи, которые смогли осмотреть заключенных, по утверждениям, часто подвергаются запугиваниям со стороны охраны. Согласно полученной информации, задержанным часто отказывают в доступе в больницы, а в случае помещения в больницу, задержанных иногда выписывают из нее до завершения лечения.

10. Наконец, Специальный докладчик сообщил правительству о том, что он получает информацию, согласно которой условия содержания в тюрьмах являются крайне суровыми и опасными для жизни. Заключенные, по сообщениям, содержатся в переполненных камерах, не обеспечиваются чистой питьевой водой, достаточным питанием, постельным бельем и надлежащей медицинской помощью. Кроме того, больные заключенные, по сообщениям, перевозятся в грузовиках, а не в машинах скорой помощи и, по утверждениям, часто умирают во время перевозки в больницу. Сообщается, что некоторые больные заключенные вообще не доставляются в больницы, несмотря на распоряжение судей. По утверждениям НПО, большинство случаев смерти заключенных связано с инфекционными заболеваниями, вызванными переполненностью камер,

недоеданием, нехваткой чистой воды и элементарной медицинской помощи. Сообщается, что 1997 году умерли 630 заключенных¹.

11. В ходе своей поездки Специальный докладчик получил информацию от неправительственных источников и многочисленные заявления жертв или свидетелей пыток, некоторые из которых приводятся в приложении к настоящему докладу и которые свидетельствуют о широком распространении практики пыток, неизбирательно применяемых в отношении арестованных. Очевидно, однако, что информация о большинстве таких случаев не сообщается соответствующим органам в силу незнания, отсутствия правовой помощи или из-за опасения преследований. Наиболее широко распространенной практикой является избивание. Цель подобных действий, по утверждениям, заключается в получении признания или взяток или же в наказании или запугивании лиц, подозреваемых в совершении того или иного преступления. Сообщается также о ряде случаев смерти от пыток в период содержания под стражей.

12. Согласно данным группы независимой судебно-медицинской экспертизы (ГНСМЭ), 98% телесных повреждений, зафиксированных примерно в 400 случаях за период с сентября 1998 года по август 1999 года, составили мышечно-скелетные травмы, нанесенные, как утверждается, в результате избивания тупыми предметами. У 25% пострадавших сохранились неврологические травмы, отрицательно сказывающиеся на их зрительных и слуховых функциях. По утверждениям, пыткам подвергались лица в возрасте от 7 до 97 лет, при этом в большинстве случаев речь идет о молодых мужчинах в возрасте 20-35 лет. ГНСЭ также сообщила, что она произвела вскрытие 40 трупов лиц, умерших в период содержания под стражей, и причиной смерти 36 из них стали внутренние повреждения, вызванные внешними травмами.

13. Все должностные лица, с которыми встретился Специальный докладчик, в частности исполняющий обязанности государственного министра внутренних дел и помощник министра иностранных дел, подтвердили, что правительство осуждает практику пыток, однако в то же время признали, что некоторые должностные лица правоохранительных органов иногда превышают свои полномочия. В частности, они подчеркнули стоящую перед полицией проблему насилия, особенно вооруженного. Они объяснили Специальному докладчику, что сотрудники полиции иногда не располагают надлежащими средствами и вынуждены использовать силу в целях самозащиты. Они заверили Специального докладчика в том, что во всех случаях превышения служебных полномочий сотрудниками правоохранительных органов правительство принимает соответствующие меры. Тем не менее, по их мнению, насилие со стороны полиции не является широко распространенным явлением.

¹ Amnesty International, 1998 Annual Report.

14. Помощник министра иностранных дел подчеркнул, что в Кении происходят изменения, находящие поддержку со стороны правительства и президента, однако для изменения укоренившихся привычек потребуется определенное время. Директор гражданской службы признал, что жестокое обращение с арестованными или задержанными находит понимание или даже поддержку со стороны населения. Однако он также подчеркнул, что высшее руководство страны стремится искоренить это явление и что, по его мнению, за последние пять лет в Кении произошли крупные изменения в этой области. Некоторые НПО подтвердили, что насилие является приемлемой практикой в Кении и в связи с этим подчеркнули необходимость просвещения населения. Власти уделяют большое внимание решению этой проблемы.

15. Согласно утверждениям всех лиц, с которыми встречался Специальный докладчик, включая представителей неправительственных организаций, после создания многопартийной политической системы в начале 90-х годов случаи пыток политических заключенных существенно сократились. Была распущена Национальная служба разведки, известная как "специальное отделение", сотрудники которой, по сообщениям, прибегали к пыткам политических противников, содержащихся в их отделениях в Найао и Ниати. Кроме того, с середины 90-х годов не поступает сообщений о пытках лиц из Западной провинции, обвиненных в поддержке и участии в оппозиционном повстанческом движении "Движение 18 февраля" (ДВФ) или "Армии сопротивления 18 февраля" (АСВФ). Сообщается, однако, что в некоторых случаях полиция при поддержке членов Молодежного крыла КАНС допускала злоупотребление силой в отношении участников мирных демонстраций и политических митингов оппозиционных партий (см. приложение). Сообщается о растущем числе случаев использования поддерживаемых государством групп для разгона демонстраций и митингов противников государственной политики. По утверждениям, как правящая, так и оппозиционная партии создают свои собственные силы гражданской безопасности. Согласно данным НПО, большинство жертв пыток или других форм жестокого обращения составляют лица, подозреваемые в участии в убийствах и ограблениях с применением насилия. Сообщается, что пытки применяются для получения признаний или в качестве наказания. Современные методы расследования применяются редко, и полиция прибегает к пыткам для получения информации, позволяющей ей закрывать расследованные дела.

16. Исполняющий обязанности государственного министра обороны сообщил Специальному докладчику, что вооруженные силы редко используются для поддержания правопорядка, за исключением северных районов Кении, в которых особенно часто отмечаются проявления бандитизма и в которые незаконно поступает оружие. Согласно данным НПО, в этой части страны пытки применяются как военнослужащими, так и сотрудниками полиции в качестве общепринятой формы наказания. По утверждениям,

после оцепления целых деревень их жители подвергаются жестоким избиениям, изнасилованиям и казням без надлежащего судебного разбирательства (см. приложение). Министр обороны отметил, что в случаях злоупотреблений со стороны военнослужащих принимаются жесткие меры в соответствии с военными уставами. Например, он проинформировал Специального докладчика о том, что произошедший в мае 1999 года инцидент в Марсабите, в ходе которого гражданские лица, по утверждениям, подверглись жестокому обращению (см. приложение), стал предметом специального расследования.

17. Специальный докладчик также получил информацию, согласно которой осуществляются массовые аресты бедноты, женщин, беспризорных детей, мигрантов и беженцев. Просители убежища, в частности эфиопские оромы, подозреваемые в участии или в поддержке Оромского освободительного фронта, а также сомалийцы, по утверждениям, подвергаются задержанию сверх установленного законом времени, жестокому обращению и угрозе высылки в страны, в которых они могут подвергнуться риску пыток и других нарушений прав человека. Широко распространена практика облав и задержания беспризорных детей. По утверждениям, они подвергаются избиениям, сексуальным злоупотреблениям и вымогательству со стороны полиции. Сообщается, что, прежде чем предстать перед судом по обвинению в бродяжничестве, они содержатся под стражей в течение многих дней или недель или относятся к категории лиц, "нуждающихся в применении мер защиты или дисциплинарных мер". Сообщается, что в Кении насчитывается свыше 40 000 беспризорных детей². Жертвами насилия со стороны полиции также становится беднота. По сообщениям, полицейские рейды в трущобах проводятся по ночам без ордера на обыск. Сотрудники полиции, по утверждениям, избивают людей, вымогая деньги в обмен на свободу, а также подвергают женщин сексуальным домогательствам.

18. Распространенным явлением в Кении также являются "стихийные расправы" или "самосуд", которые некоторые должностные лица оправдывают низким уровнем доверия к полиции и органам правосудия. За последние пять лет наиболее высокое число случаев было отмечено в городских центрах. Неправительственные источники также высказывают предположение о том, что население подражает полиции. По сообщению Кенийской комиссии по правам человека, за первые три месяца 1999 года в результате стихийных расправ было убито более 130 человек³. Утверждается, что такая форма насилия применяется при явном попустительстве полиции и что полиция неохотно расследует подобные дела.

² См. Human Rights Watch, "Juvenile injustice" (1997).

³ Kenya Human Rights Commission, Quarterly/Human Rights, vol. 1, No. 2 (April-June 1999), p.1.

19. Наконец, Специальный докладчик был проинформирован о том, что в январе 1998 года снова начались "этнические столкновения" на политической почве, особенно в районах Лайкипия и Накуру провинции Рифт-Вэлли, в которых в ходе всеобщих выборов в декабре 1997 года значительная часть населения проголосовала против нынешнего правительства. По сообщениям, свыше 120 человек были убиты, и тысячи подверглись перемещению. Сообщается, что члены общины кикуйю, крупнейшей (21% населения Кении) из более 40 этнических групп, проживающих в Кении, дали организованный отпор нападавшим, заявив, что правительственные силы не могут защитить их и принять необходимые меры для наказания виновных. Согласно полученной информации, распри и столкновения между местными этническими группами разжигались в политических целях⁴. В июне 1998 года была создана судебно-следственная комиссия для расследования причин этнических столкновений, происшедших в стране с 1992 года.

В. Информация, касающаяся полиции

20. В ходе поездки Специальный докладчик посетил полицейские участки в следующих населенных пунктах: Найроби-Кикуйю и Тика; в Накуре-Менгаи и Ньоро; и управление полиции в Гариссе. Первое посещение полицейского изолятора состоялось вечером 22 сентября в полицейском участке Кикуйю. Специальный докладчик сначала получил доступ к камерам и ему было разрешено поговорить с задержанными с разрешения младших сотрудников полиции, которые безуспешно пытались связаться с начальником участка и проверили документы членов делегации Специального докладчика. По прошествии примерно часа дежурный по участку прервал работу Специального докладчика и воспрепятствовал продолжению его визита. Несмотря на сделанные ранее заверения исполняющего обязанности государственного министра внутренних дел и комиссара полиции о том, что Специальный докладчик сможет посетить все полицейские изоляторы и провести конфиденциальные встречи с задержанными, дежурный по участку отказал Специальному докладчику в разрешении продолжить его работу после консультаций по телефону с дежурным по районному отделению полиции. Начальник участка заявил, что он не получил от вышестоящих должностных лиц никакого распоряжения, касающегося этого посещения и его условий. Однако он предложил Специальному докладчику посетить участок на следующий день. Утром 23 сентября группа Специального докладчика вновь прибыла в полицейский участок в Кикуйю, где ей снова было отказано в доступе к задержанным тем же дежурным. После этого инцидента комиссар полиции поручил старшему помощнику комиссара сопровождать Специального докладчика в ходе его поездки для обеспечения доступа ко всем полицейским участкам и

⁴ См. Amnesty International, "Kenya: political violence spiral" (AFR 32/19/98).

изоляторам. Специальный докладчик выражает благодарность помощнику комиссара, помощь которого во многом облегчила его работу.

21. Специальный докладчик отметил, что в большинстве полицейских изоляторов существует серьезная проблема переполненности камер. Задержанные жалуются на скученность и отсутствие вентиляции. На момент посещения Специальным докладчиком полицейского участка в Кикуйю стала совершенно очевидна проблема переполненности камер. В одной из трех камер размером примерно в 15 м² содержалось 13 человек. Согласно утверждениям одного из задержанных, находившегося в этой камере в течение 12 дней, за несколько дней до этого в этой же камере содержалось более 40 человек. В связи с переполненностью трех камер девять женщин и два ребенка были вынуждены спать на одеялах в маленьком коридоре между камерами под наблюдением дежурных сотрудников полиции. Таким образом, они были лишены права на уединение. В полицейском участке в Тике, согласно тюремному журналу, вместимость пяти камер составляет 150 человек. На момент посещения Специальным докладчиком в камерах содержалось 129 человек. Несмотря на тот факт, что камеры не были заполнены до установленной нормы, во всех из них, за исключением камеры, в которой находились женщины, заключенные не имели возможности лечь для ночного отдыха. Один из задержанных сообщил, что днем раньше в его камере содержалось около 40 человек, хотя на момент посещения Специального докладчика в ней находились только 12 человек, и что три человека потеряли сознание из-за плохой вентиляции. На момент посещения Специальным докладчиком 27 сентября две камеры в полицейском участке Гариссы были пустыми. Каждая камера была размером примерно в 10 м². Согласно тюремному журналу, по состоянию на 23 сентября в этих двух камерах содержалось до 72 человек.

22. В камерах, кроме одеял и матрасов, которые иногда выдавались заключенным на ночь, не было никакой мебели. Большинство заключенных спят на голом бетонном полу. Следует отметить, что все посещенные камеры были относительно чистыми, несмотря на стоявший в них дурной запах. Большинство мест содержания под стражей при полицейских участках не оборудованы туалетами, и поэтому им предоставляется регулярно опорожняемая, по их словам, емкость. В местах содержания под стражей крайне затруднительно или невозможно помыться. Некоторые полицейские участки оборудованы примитивными душевыми. Большинство камер плохо вентилируются и освещаются.

23. По утверждению различных должностных лиц, опрошенных в ходе посещения полицейских участков, различные категории задержанных содержатся отдельно. Во всех полицейских изоляторах, в которых на момент посещения Специального докладчика содержались женщины, т.е. в полицейских участках Кикуйю, Тики и Ньоро, женщины

содержались отдельно от мужчин. Несовершеннолетние подозреваемые в большинстве случаев содержались в камерах для женщин. Вместе с тем задержанные не разделяются в зависимости от тяжести преступлений, и заключенные, уже имеющие судимость, содержатся вместе с лицами, впервые совершившими преступления.

24. За исключением полицейского участка в Тике, большинство задержанных, опрошенных Специальным докладчиком, подверглись пыткам или иным формам жестокого обращения, и имевшиеся на их теле свежие следы подтверждали их заявления (см. приложение). В отделениях Уголовного следственного отдела (УСО) в Кикуйю, Ньюоро и Гариссе Специальный докладчик видел плетки, деревянные палки и резиновые дубинки, соответствовавшие описанию предполагаемых жертв. Он не получил никаких разъяснений в отношении присутствия этих предметов в полицейских участках. Некоторые сотрудники полиции заявили, что эти предметы являются уликами, однако ни один из этих предметов не был снабжен соответствующей биркой, которая могла бы убедить Специального докладчика в правдивости такого объяснения.

25. 27 сентября Специальный докладчик посетил полицейский участок в Гариссе. На момент его посещения обе камеры в этом участке были пустыми. В тюремном журнале, однако, было указано, что до первой половины этого дня в этих камерах содержалось 17 человек. Согласно записям в тюремном журнале, один человек был направлен в больницу, один переведен в полицейский участок Тики, пять были освобождены, а девять доставлены в суд. В отношении одного задержанного, Али Мухаммеда Хассана, (см. приложение) в журнале не содержалось никаких сведений, и Специальный докладчик не получил от присутствующих сотрудников полиции, включая начальника районного отделения, никаких разъяснений о местонахождении указанного лица. Специальный докладчик проинформировал начальника районного отделения о том, что он желает встретиться с этим человеком, поскольку, по всей видимости, он не был ни освобожден, ни переведен в тюрьму или другой полицейский участок. Через несколько часов полицейские доставили Али Мохаммеда Хассана в полицейский участок. Он сообщил Специальному докладчику, что его скрывали от Специального докладчика в кабинете начальника и что там спрятан и еще один задержанный - Абубакар Абди Ноор - (см. приложение), находящийся в крайне тяжелом состоянии. Согласно тюремному журналу Абубакар Абди Ноор был доставлен в суд 27 сентября. Несмотря на записи в перечне подозреваемых, доставленных в суд, в тюремном журнале не было отмечено время доставки указанного лица в суд. Специальный докладчик заявил начальнику районного отделения, что он не уйдет из полицейского участка, не встретившись с этим человеком. В 2 час. 30 мин. Абубакар Абди Ноор был, наконец, доставлен для встречи со Специальным докладчиком. Никаких разъяснений от сотрудников полиции не поступило, однако они признали, что оба указанных лица находились в кабинете начальника.

Специальный докладчик считает, что этих двух лиц намеренно укрывали от него в связи с обращением, которому они подвергались, и что другие лица, возможно, были либо освобождены, либо переведены в другие места содержания под стражей по той же причине. Его мнение подкрепляется тем фактом, что два лица, содержащиеся в полицейском участке в Гариссе и переведенные в тюрьму в Гариссе 24 сентября, Исса Суко Абди и Абдулрашид Хассан (см. приложение), по утверждениям, подвергались пыткам в период содержания под стражей в полицейском участке.

26. Наконец, лицо, переведенное в больницу (фамилия которого известна Специальному докладчику), было арестовано 15 сентября по подозрению в ограблении с применением насилия. В этот день в регистрационном журнале было отмечено, что указанное лицо получило огнестрельное ранение в правую руку. Согласно регистрационному журналу, 23 сентября этот человек был доставлен в больницу для оказания медицинской помощи и в тот же день был отправлен обратно в камеру. Несмотря на тот факт, что, согласно регистрационному журналу, задержанный болел с 24 сентября, он фактически был направлен в общую больницу Гариссы в день посещения Специальным докладчиком полицейского участка (27 сентября). На следующий день в ходе посещения больницы помощники Специального докладчика не смогли встретиться с указанным лицом в силу плохого состояния его здоровья. Согласно утверждению врача, проводившего операцию, на открытые раны пострадавшего был наложен пластырь, что привело к инфекции, однако ампутация руки не предусматривается.

27. Специальный докладчик выразил признательность всем сотрудникам полиции за серьезное отношение к заполнению регистрационных журналов, несмотря на существенную разницу между реальным состоянием задержанных и записями в этих журналах. По утверждению комиссара полиции, оба журнала ежедневно проверяются начальником полицейского участка, который таким образом может проверить, соблюдают ли его подчиненные установленные правила, и при необходимости принять соответствующие дисциплинарные меры. Кроме того, начальник также должен ежедневно посещать все камеры для проверки состояния здоровья задержанных⁵. Специальный докладчик считает, что старшие офицеры большинства посещенных им полицейских участков не выполняют надлежащим образом своих контрольных функций или не принимают соответствующих мер.

⁵ По утверждению комиссара полиции, все камеры регулярно посещаются начальником районного отделения и раз в год – начальником отдела.

1. Пытки в сочетании с отказом в медицинской помощи

28. 22 сентября в полицейском участке Кикуйю Специальный докладчик встретился с двумя девушками, Мари Ньери (17 лет) и Зиппорой Ндико (15 лет), ступни которых явно распухли, а на ногах были такие заметные следы жестокого обращения, как открытые раны и гематомы (см. приложение). По сообщению, они были арестованы 17 сентября по подозрению в участии в угоне автомобиля и были доставлены в полицейский участок 19 сентября. Несмотря на их просьбы и физическое состояние, в регистрационный журнал рядом с их фамилиями была внесена запись "в удовлетворительном состоянии", и им было отказано в медицинской помощи. Специальный докладчик выразил свою серьезную обеспокоенность начальнику участка и попросил оказать двум девушкам немедленную и соответствующую медицинскую помощь. 28 сентября, во время второго посещения Специальным докладчиком полицейского участка Кикуйю, две упомянутые девушки сообщили ему, что после его отъезда начальник участка потребовал от них рассказать все, о чем они сообщили Специальному докладчику. По утверждениям, им сказали, что, несмотря на вмешательство Специального докладчика, они не получают никакой помощи, после чего они были отправлены обратно в камеру, не получив помощи врача. Следует отметить, что эти две девушки содержались в трех различных полицейских участках и ни в одном из них им не была оказана медицинская помощь. После второго посещения Специального докладчика старшие сотрудники полиции заверили его, что девушкам будет оказана незамедлительная и соответствующая медицинская помощь.

29. В полицейском участке Ньоро Специальный докладчик увидел в камере по крайней мере трех лиц, требующих неотложной медицинской помощи (см. приложение: дело Джулиуса Одхиамбо Оденьи и др.), в то время как на большинстве других были видны явные следы жестокого обращения. Семь человек, включая трех лиц, состояние здоровья которых вызвало серьезную обеспокоенность у Специального докладчика, были арестованы 21, 22 и 23 сентября и доставлены в полицейский участок Мененгай, где, по утверждениям, до перевода 24 сентября в полицейский участок Ньоро, они подвергались пыткам. В тюремный журнал полицейского участка Ньоро рядом с их фамилиями была внесена запись "в удовлетворительном состоянии", в то время как в регистрационном журнале была сделана следующая запись: "все зарегистрированы с травмами на лицах и ногах, с пятнами крови на одежде, все были обысканы и помещены в камеру, несмотря на испытываемую боль". Согласно показаниям этих лиц, начальник полицейского участка Ньоро с ними не встречался. По просьбе Специального докладчика шесть задержанных были немедленно доставлены в больницу, а других ему обещали доставить в больницу на следующее утро. Согласно полученной информации, на момент отъезда Специального докладчика из страны начальники полицейских участков в Мененгае и Ньоро находились

под следствием. На момент подготовки настоящего документа Специальный докладчик не получил никакой информации о результатах этих расследований.

30. Эти два серьезных инцидента, а также информация, полученная Специальным докладчиком в ходе его поездки, позволили ему сделать вывод о том, что обеспокоенность неправительственных организаций и частных врачей в связи с нежеланием сотрудников полиции оказывать соответствующую медицинскую помощь нуждающимся в ней задержанным вполне обоснована.

2. "Летучий эскадрон"

31. Согласно информации, полученной от неправительственных источников, "летучий эскадрон", подразделение, не предусмотренное законом, был создан в 1995 году в связи с ростом числа угонов автомобилей в городских центрах, особенно в Найроби.

По утверждениям, сотрудники этого подразделения набраны из УСО и Подразделения общего назначения и базируются в полицейском участке в Пангани, Найроби, и в полицейском участке Макуйу в районе Тики. До и в ходе поездки Специальный докладчик получил сообщения о многочисленных серьезных случаях применения пыток членами "летучего эскадрона" (см. приложение). Утверждается, что главный инспектор этого специального подразделения (фамилия которого известна Специальному докладчику) причастен к значительному числу таких случаев. Согласно полученной информации, лица, задерживаемые "летучим эскадронам", после доставки в полицейский участок содержатся в режиме инкоммуникадо в течение длительного времени, поскольку полиция утверждает, что ее юрисдикция не распространяется на этих задержанных и поэтому доступ к ним запрещен.

32. Касаясь "летучего эскадрона", государственный министр внутренних дел подчеркнул трудность стоящей перед этим подразделением задачи - задержания особо опасных преступников - и выразил свое удовлетворение работой его сотрудников. Тем не менее он признал, что в процессе работы, возможно, был ненамеренно нанесен ущерб некоторым невиновным лицам. Кроме того, он отметил, что некоторые члены "летучего эскадрона" подверглись дисциплинарным наказаниям.

3. Административная полиция

33. Согласно информации, полученной от НПО, задержание часто производится административной полицией, которая оказывает содействие национальной полиции под руководством начальников полицейских участков, начальников районных отделений и комиссара провинции. Тем не менее комиссар провинции Накуру объяснил

Специальному докладчику, что на практике административная полиция находится в оперативном подчинении начальника полиции провинции. Хотя сотрудники административной полиции имеют право задерживать подозреваемых, они должны немедленно доставлять их в ближайший полицейский участок, поскольку полномочиями производить задержание наделена только национальная полиция. Утверждается, однако, что арестованные лица часто доставляются к начальникам полицейских участков или начальникам районных отделений, где они подвергаются произвольному задержанию и, согласно информации, полученной Специальным докладчиком, часто подвергаются пыткам (см. приложение). Следует отметить, что кабинет начальника участка использовался в Гариссе для сокрытия двух лиц от Специального докладчика (см. пункт 25 выше). Кроме того, утверждается, что начальники участков и районных отделений часто проводят незаконные разбирательства, в результате которых задержанных приговаривают к штрафу. Сообщается, что сотрудники административной полиции часто избивают задержанных, не способных оплатить штраф.

34. Сотрудники провинциальных органов власти в Накуру сообщили Специальному докладчику, что в связи с нехваткой транспортных средств административная полиция не всегда может немедленно доставить задержанного в полицейский участок, особенно в отдаленных районах. Они признали, что некоторые задержанные, возможно, содержались в течение ночи в управлении начальника участка или районного отделения. Однако при этом было подчеркнуто, что начальник участка или районного отделения, содержащий подозреваемого под стражей в течение более 24 часов, подвергается дисциплинарному взысканию. Согласно утверждению Генерального прокурора, заключение под стражу того или иного лица административной полицией представляет собой злоупотребление властью, и постоянный секретарь по делам внутренней безопасности отметил, что в прошлом он подвергал дисциплинарным наказаниям начальников участков и районных отделений. Ни одного конкретного случая упомянуто не было. Согласно утверждениям большинства должностных лиц, обязанность административной полиции докладывать полицейскому комиссару провинции каждые 12 часов о числе арестованных ее сотрудниками лиц является достаточной гарантией, не допускающей произвольного задержания какого-либо лица административной полицией.

35. По сообщениям, жалобы на действия административной полиции рассматриваются национальной полицией. Жалобы же на действия провинциальных органов власти всегда передаются на рассмотрение национальных органов. Например, в связи с произошедшим в Элдорете в апреле 1999 года инцидентом, когда Исаак Мваники Гитари (см. приложение), по утверждениям, скончался в результате пыток, государственный советник, представляющий Генерального прокурора на уровне провинций, распорядился провести

расследование. На момент подготовки настоящего документа результаты этого расследования не были известны.

С. Информация, касающаяся тюрем

36. Исчерпывающее описание и анализ условий содержания под стражей выходят за рамки мандата Специального докладчика. Вместе с тем, как и в ходе поездок в другие страны, находясь в Кении, он воспользовался предоставившейся возможностью и посетил государственные тюрьмы в Накуру и Гариссе, в основном для того, чтобы встретиться с людьми, которые могли бы рассказать об обращении, которому они подвергались до перевода в тюрьму. Специальный докладчик жалеет, что, несмотря на его официальный запрос, который был удовлетворен комиссаром тюрем, он не получил разрешения посетить тюрьму особо строгого режима в Камити и безрезультатно прождал два часа у тюремных ворот.

37. Все НПО высказали жалобы в связи с ограниченным доступом в тюрьмы, несмотря на тот факт, что Закон о тюрьмах не запрещает доступа представителей гражданского общества в тюрьмы. Специальный докладчик практически не получил никакой информации об условиях содержания под стражей. По утверждениям, проблемы при получении разрешения на доступ к своим клиентам возникают даже у адвокатов. После получения разрешения на доступ они должны оставаться в специальном помещении и поэтому не могут проверить условия содержания под стражей. В обязанности судей входит регулярное посещение тюрем, однако, по утверждениям, они почти этого не делают. Например, согласно регистрационному журналу, с которым ознакомился Специальный докладчик, последний раз судья посещал тюрьму в Накуру 3 декабря 1998 года и 23 октября 1995 года.

38. Комиссар тюрем сообщил Специальному докладчику, что приветствует контакты с кенийскими неправительственными организациями. Он заявил, что в тюрьмах широко распространяются подготовленные НПО брошюры о правах заключенных. Он опроверг информацию, согласно которой НПО не имеют доступа к тюрьмам. Он отметил тот факт, что иностранные НПО имеют доступ к кенийским тюрьмам, и поэтому он не видит никаких причин, по которым местные НПО не должны получать такого доступа. Согласно информации, полученной от международных НПО, они не получили доступа к тюрьмам в Кении, несмотря на неоднократные запросы.

39. Согласно неправительственным источникам, одной из проблем, с которыми сталкиваются заключенные, является обеспечение лекарствами. Большинство тюремных медицинских пунктов располагают крайне ограниченными ресурсами, что отрицательно

сказывается на количестве и качестве выдаваемых лекарств. Когда заключенным наконец выдают лекарства, от них часто требуют заплатить за них. Если заключенные или их семьи не способны оплатить лечение, то они либо совсем не получают медицинской помощи, либо эта помощь оказывается в недостаточном объеме. Специальный докладчик также получил информацию о неадекватном применении лекарственных препаратов, которое, например, выражается в выдаче только временно действующих болеутоляющих средств при травмах, требующих более интенсивного лечения.

40. Касаясь указанной неадекватности медицинской помощи, комиссар тюрем отметил, что в каждой тюрьме имеется амбулатория и медицинский пункт. Тюремный медицинский персонал подчиняется министру здравоохранения (другой тюремный персонал находится в подчинении министра внутренних дел), однако, как отметил комиссар, за исключением Найроби, врачи есть в очень немногих тюрьмах, и вместо врача в тюрьмах пользуются услугами районного медицинского работника (РМР). По сообщениям НПО, РМР посещают заключенных очень редко. Согласно утверждениям комиссара, всем задержанным предоставляется бесплатная медицинская помощь. Он подчеркнул, что министр внутренних дел при необходимости выделяет средства на закупку лекарств из чрезвычайного фонда. Врач, присутствовавший во время посещения специальным докладчиком государственной тюрьмы в Накуру, отметил, что в этой тюрьме нехватки лекарств не отмечается.

41. Следует отметить, что в соответствии с Тюремными правилами медицинский работник проверяет состояние здоровья заключенного в нескольких случаях: "а) при доставке заключенного в тюрьму... с) перед исполнением телесного наказания или любого иного наказания, которое может отрицательно сказаться на его здоровье, и удостоверяет, может ли заключенный понести такое наказание [и] ... е) перед освобождением заключенного из тюрьмы"⁶. Согласно Правилу 26, "медицинский работник – а) осматривает каждого заключенного не реже одного раза в месяц [и] ... d) не реже раза в месяц проверяет всю тюрьму, уделяя особое внимание кухонному и санитарному оборудованию тюрьмы". Согласно показаниям задержанных, эти правила не соблюдаются.

⁶ Тюремные правила Кении, правило 24 (1).

42. Что касается телесных наказаний, применяемых тюремной администрацией в качестве дисциплинарных санкций⁷ (согласующихся с положением Конституции о запрещении пыток – см. пункт 52 ниже), то Комиссар тюрем отметил, что за последние десять лет он не утвердил ни одной рекомендации о применении телесного наказания за дисциплинарное нарушение (такое подтверждение требуется в соответствии со статьей 55 (2) Закона о тюрьмах). Специальный докладчик был проинформирован о том, что этот вид наказания должен осуществляться в присутствии врача (см. пункт 41 выше). Комиссар тюрем сообщил Специальному докладчику, что с 1985 года в стране введен мораторий на смертную казнь⁸.

43. В Кении насчитывается 78 тюрем, которые рассчитаны на 15 000 заключенных, но в которых, согласно последним сообщениям средств массовой информации, в настоящее время содержится свыше 50 000 человек⁹. Комиссар тюрем признал, что основными проблемами для кенийской тюремной системы являются переполненность тюрем, а также нехватка питьевой воды. Комиссар указал, что проблема переполненности усугубляется медлительностью работы судебной системы, которая приводит к тому, что значительное число лиц в течение длительного времени содержатся в предварительном заключении, а также нехваткой финансовых средств. Он отметил, что тюремный персонал проходит подготовку в области прав человека. В тюрьмах, возможно, происходят отдельные случаи нарушений прав человека, однако он считает, что любые возможные нарушения прав человека в рамках тюремной системы становятся предметом расследования.

⁷ Статья 51 (3) Закона о тюрьмах (1967) предусматривает, что "...заключенный, признанный старшим или административным должностным лицом после надлежащего расследования виновным в совершении серьезного нарушения правил, может понести наказание, в частности, в форме "а) телесного наказания розгами в размере, не превышающем предписания". В статье 54 (Медицинский осмотр) и 55 (Количество ударов) рассматриваются условия применения телесных наказаний в тюрьмах. Статья 55 (2) предусматривает подтверждение приговора комиссаром, который может ужесточить, смягчить или заменить наказание любым иным наказанием или наказаниями, на которое он может дать разрешение. Статья 55 (5) гласит, что телесные наказания не могут применяться к женщинам-заключенным, гражданским заключенным и заключенным, приговоренным к смертной казни.

⁸ Согласно данным организации "Международная амнистия", последние казни, о которых официально не сообщалось, имели место в 1986 году (см. Ежегодный доклад за 1986 год).

⁹ Согласно данным организации "Международная амнистия", по состоянию на конец 1986 года число заключенных в тюрьмах составило 41 000 человек (Ежегодный доклад за 1997 год).

44. На момент посещения Специальным докладчиком государственной тюрьмы в Накуру в ней находились около 500 заключенных, в то время как максимально допустимое число заключенных составляет 600 человек. Комиссар тюрем провинции и начальник тюрьмы Накуру сообщили, что в декабре 1998 года в этой тюрьме содержались до 800 заключенных. Тем не менее Специальный докладчик не смог ознакомиться с тюремным журналом. В регистрационном блоке Специальный докладчик увидел школьную доску, на которой было написано: "Осужденных заключенных: 893; обвиняемых в общеуголовных преступлениях: 327; обвиняемых в преступлениях, караемых смертной казнью: 84; грабеж с применением насилия: 74; должники: 2; изоляция и безопасность: 4; всего задержанных: 1 384". Начальник тюрьмы объяснил, что это данные о числе лиц, которые содержались в тюрьме с начала месяца. Это означает, что более 800 человек были переведены в другую тюрьму или освобождены, поскольку, по утверждениям, в данный момент в тюрьме в Накуру содержались только 500 человек. Согласно показаниям задержанных и информации, полученной от НПО, значительное число заключенных, возможно, 400 человек, были переведены в другие тюрьмы за три дня до посещения Специального докладчика, а 100 человек были переведены примерно в 1 час. 00 мин. в ночь перед его посещением. Некоторые задержанные отметили, что число заключенных содержащихся в их блоке, сократилось наполовину. В ответ на вопрос Специального докладчика о возможном переводе заключенных до его посещения тюремная администрация указала, что такие переводы в другие тюрьмы осуществляются каждую неделю. Специальный докладчик уверен, что информация, полученная им от задержанных, которые не могли ожидать встречи со Специальным докладчиком, а также от НПО, заслуживает больше доверия, чем объяснения начальника тюрьмы.

45. Власти Северо-восточной провинции сообщили, что в трех тюрьмах провинции, в Гариссе, Важире и Мандере, нет проблемы переполненности. Власти указали, что проблемы преступности решаются в неформальном порядке в рамках самих общин, что может служить объяснением отсутствия проблемы переполненности в тюрьмах Северо-восточной провинции. На момент посещения Специального докладчика в государственной тюрьме в Гариссе содержались около 350 человек, что, по утверждениям, соответствует официальным нормам.

46. Согласно правилу 5 Тюремных правил, "во всех тюрьмах в максимально возможной степени обеспечивается постоянное раздельное содержание различных категорий заключенных". К различным категориям заключенных относятся: категория молодых заключенных, состоящая из осужденных заключенных, совершивших уголовные преступления, в возрасте моложе 17 лет; привилегированная категория, состоящая из впервые осужденных или заключенных с хорошим поведением; обычная категория,

состоящая из всех других осужденных заключенных; и категория не осужденных, состоящая из лиц, находящихся в предварительном заключении. Кроме того, лица, приговоренные к лишению свободы на срок более пяти лет, переводятся в тюрьмы особо строгого режима. Все должностные лица, с которыми встречался Специальный докладчик, указали, что различные категории задержанных содержатся отдельно: мужчины от женщин, несовершеннолетние от взрослых и лица, находящиеся в предварительном заключении, от осужденных. (Согласно полученной информации, лица, находящиеся в предварительном заключении, в основном содержатся в тюрьмах, хотя полиция может ходатайствовать перед судом о разрешении продлить содержание под стражей в полицейском участке с тем, чтобы задержанный мог помочь следствию.) В ходе своего посещения тюрем Специальный докладчик смог убедиться, что принцип раздельного содержания заключенных в целом соблюдается.

47. Государственная тюрьма в Накуру разделена на девять тюремных блоков для осужденных лиц. Каждый блок содержался в чистоте, при этом в них находилось по 17 матрасов, на каждом из которых лежало сложенное одеяло. На большинстве матрасов также лежала библия и иногда цветок. В некоторых камерах, по утверждениям, имеется матрас, предназначенный для заключенных-мусульман. Специальному докладчику сообщили, что заключенные делят матрасы, поскольку несмотря на заявки, направленные тюремной администрацией, матрасов для всех заключенных не хватает. Каждый тюремный блок был оборудован очень чистым туалетом и душем. В каждом из них были новые рулоны туалетной бумаги и мыло. Все осужденные заключенные были в чистой униформе, а лица, находящиеся в предварительном заключении, – в собственной одежде. Следует отметить, что лица, находящиеся в предварительном заключении, подозреваемые в совершении преступлений, караемых смертной казнью, также были в униформе, несмотря на тот факт, что до осуждения они должны считаться невиновными. В оправдание этой меры тюремная администрация заявила, что эти заключенные в любом случае будут содержаться под стражей в течение более длительного времени, чем другие лица, находящиеся в предварительном заключении.

48. В государственной тюрьме в Накуру Специальный докладчик также посетил тюремную библиотеку, в которой, по утверждениям, с января 1999 года проходили обучение 80 человек, мастерскую, в которой 10 заключенных производят изделия из дерева за пределами тюрьмы, и амбулаторию, в которой постоянно дежурит медицинский работник, имеющий в своем распоряжении все необходимые лекарственные препараты. Больные заключенные, в частности больные туберкулезом, содержались в отдельном блоке: на момент посещения Специального докладчика в этом блоке находились 22 человека. Семь несовершеннолетних подозреваемых содержались в регистрационном блоке, о котором было сказано выше. Два подростка в возрасте 14 и 15 лет сообщили, что

до перевода в эту тюрьму в течение 11-20 дней они содержались в полицейских участках в Накуру и Равине по подозрению в бродяжничестве и краже, соответственно. Первого из них доставили в суд, а второй, по сообщениям, с судьей не встречался. Семьи подростков об их аресте проинформированы не были.

49. Специальный докладчик также посетил женское крыло государственной тюрьмы в Гариссе, помещения которого были полностью отделены от мужской половины. Охранниками, включая дежурного по крылу, работают только женщины. На момент посещения Специального докладчика на 50 осужденных заключенных в обоих отделениях приходилось 22 матраса, а на 56 лиц, находящиеся в предварительном заключении, – 16 матрасов, распределенных по двум отделениям. По крайней мере шесть женщин содержались в тюрьме с детьми.

50. Специальный докладчик специально не отбирал заключенных, с которыми он беседовал в тюрьме в Накуру. Необходимо подчеркнуть, что все они опасались возможных преследований со стороны охранников. Их предупредили не рассказывать об условиях содержания в тюрьме. Тем не менее они сообщили, что тюрьма была недавно подготовлена к посещению Специального докладчика. Например, в день посещения питание было намного лучше: к обычному "угали" (кукуруза с водой) были добавлены овощи. Администрация тюрьмы заявила, что эта информация не соответствует действительности. Что касается питания, то администрация подтвердила, что лица, содержащиеся в предварительном заключении, получают половину рациона питания для осужденных заключенных. В оправдание был приведен тот факт, что лица, содержащиеся в предварительном заключении, не занимаются трудом. Согласно неправительственным источникам, некоторые лица, находящиеся в предварительном заключении, признают себя виновными для получения полного рациона питания. Согласно утверждениям заключенных, в большинстве случаев им приходится покупать пищу на кухне. Как тюремная администрация, так и заключенные сообщили о постоянных проблемах с водоснабжением, в частности с обеспечением питьевой водой. Несмотря на новые матрасы, по ночам остро проявляется проблема переполненности камер. Согласно утверждениям нескольких заключенных, их камеры были настолько переполнены, что в них невозможно было двигаться.

51. Наконец, Специальный докладчик также посетил помещение для тюремной охраны, где смог убедиться в плохих условиях размещения тюремного персонала.

D. Телесные наказания

52. Что касается телесных наказаний, постановления о которых принимаются судом в рамках вынесенного приговора¹⁰, то в статье 74 (2) Конституции Кении предусматривается, что такие наказания не противоречат принципу запрещения пыток, о котором говорится в пункте 1 этой статьи. Генеральный прокурор сообщил, что в июле 1999 года в парламент было представлено предложение об отмене пункта 2 статьи 74. Он согласился со Специальным докладчиком в том, что телесные наказания не соответствуют принципу запрещения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов наказания¹¹. Никакой информации, в частности статистических данных о числе случаев применения такого наказания, Специальному докладчику представлено не было.

53. Правила обучения (школьной дисциплины) 1972 года, принятые в соответствии с кенийским Законом об образовании (1968), допускают применение телесных наказаний в школах при соблюдении определенных ограничений. В них указывается, что телесное наказание может применяться "в случаях постоянного или злостного отказа от работы, лжи, запугивания, злостного неподчинения, непристойности, прогулов или других подобных действий" (статья 11). Согласно статье 13, может применяться только прут "или небольшой хлыст" для нанесения ударов по ягодицам или ремень "шириной не менее полутора дюймов" для ударов по ладоням, при этом старший преподаватель в качестве наказания может нанести не более шести ударов. В статьях 12 и 14 предусматриваются дополнительные условия, требующие соблюдения в случае применения телесного наказания. Статья 12 гласит, что телесное наказание может применяться только в присутствии старшего преподавателя или директора школы и "только после полного расследования и не в присутствии других учащихся". В соответствии со статьей 14 все случаи телесного наказания должны регистрироваться. Кроме того, в Руководстве для

¹⁰ В Уголовном кодексе (1970) перечисляется ряд преступлений, за которые в дополнение к наказанию лишением свободы могут быть применены телесные наказания. К таким преступлениям относятся изнасилование (статья 140), непристойное нападение на женщину (статья 144(1)), получение доходов от проституции или сутенерства в случае лиц мужского пола (статья 153), "непристойные отношения между мужчинами" (статья 165), нанесение телесных повреждений (статья 251) и убийство животного с целью кражи (статья 289). Кроме того, в Уголовном кодексе предусматриваются телесные наказания в случае совершения следующих преступлений: кража автотранспортного средства (статья 278А), карманная и квартирная кража и т.д. (статья 279), грабеж (статья 296(1)), попытка грабежа (статья 297(1)), берглэри (статья 304(2)) и подготовка тяжкого преступления с применением оружия (статья 308(1)).

¹¹ Рассмотрение вопроса о телесном наказании см. E/CN.4/1997/7/7; пункты 9-11.

директоров средних школ (1987) кенийское министерство образования рекомендовало, чтобы наказание "не приводило к неадекватному обращению с учащимся или к его унижению", "было увязано с проступком" и "учитывало особенности каждого ребенка". Помимо этого, преподаватели "при необходимости должны консультироваться с родителями и учащимися".

54. Несмотря на различные гарантии, предусмотренные в кенийском законодательстве, а также ряд заявлений министра образования о нежелательности применения розог, Специальный докладчик получил информацию о многочисленных случаях применения в школах телесного наказания, выходящих за рамки Правил обучения (школьной дисциплины) 1972 года, которые привели к вредным последствиям для физического и психического здоровья наказанных детей (см. приложение). Согласно полученной информации, такие меры предотвращения злоупотреблений, как дисциплинарные санкции в отношении преподавателей, применяются редко из опасений нового наказания или исключения ученика из школы, а в случае применения редко дают желаемые результаты.

55. Согласно полученной информации, преподаватели часто прибегают к телесным наказаниям в школах за проступки, которые в соответствии с Правилами обучения (школьной дисциплины) 1972 года не влекут за собой телесного наказания, например, за периодическую неуспеваемость учащегося или целого класса и за более мелкие дисциплинарные проступки. Кроме того, преподаватели часто прибегают к насилию, которое выходит за рамки Правил, нанося больше ударов, чем это предусмотрено, используя предметы, не разрешенные правилами, например бамбуковые или деревянные палки или резиновые плетки, или нанося детям пощечины и удары руками и ногами. Последствия таких наказаний для учащихся варьируются от ссадин и синяков до психологических травм и серьезных повреждений, таких, как переломы, внутреннее кровотечение, выбитые зубы и обострение хронических заболеваний. В некоторых случаях, по сообщениям, телесное наказание приводило к смерти ребенка (см. приложение).

56. Специальный докладчик в прошлом отмечал, что "телесные наказания не соответствуют принципу запрещения пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения"¹². Он хотел бы сослаться на замечание общего порядка Комитета по правам человека, согласно которому "запрещение должно распространяться и на телесные наказания, включая чрезмерную порку, назначаемую в качестве наказания за преступление или в качестве воспитательной или дисциплинарной

¹² E/CN.4/1997/7, пункт 6.

меры"¹³. Учитывая тот факт, что такое наказание предусмотрено в подзаконных актах и, следовательно, говорит об ответственности государства, а также о явно чрезмерном использовании такого наказания в кенийских школах, Специальный докладчик решительно призывает отменить соответствующие правила и строго наказать школьный персонал за телесные наказания или, в зависимости от обстоятельств, за избивание в описанных случаях.

II. ЗАЩИТА ЗАДЕРЖАННЫХ ОТ ПЫТОК

A. Правовые вопросы

57. 21 февраля 1997 года Кения ратифицировала Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения или наказания 1984 года. В соответствии со статьей 74 Конституции "никто не может подвергаться пыткам или бесчеловечному или унижающему достоинство наказанию или другому обращению". Вместе с тем ни в Уголовном кодексе, ни в Уголовно-процессуальном кодексе не содержится четких положений, касающихся пыток. Тем не менее в ноябре 1997 года в статью 14 (А), (2) и (3) Закона о полиции были внесены следующие поправки: "2) Ни один сотрудник полиции не может подвергать ни одно лицо пыткам или другим видам жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения. 3) Любой сотрудник полиции, нарушающий положения настоящей статьи, является виновным в совершении тяжкого преступления". Согласно утверждению Генерального прокурора, положение главы V Конституции "Защита основных прав и свобод личности" нуждается в уточнении для приведения его в соответствие с международными договорами. Он отметил, что эта задача является одной из основных для Комиссии по пересмотру Конституции Кении.

58. Следует отметить, что в соответствии со статьей 84 (1), если какое-либо лицо утверждает, что по отношению к нему (или в отношении задержанного лица, если другое лицо утверждает о нарушениях, допущенных в отношении указанного лица) были допущены или могут быть допущены нарушения положения статей 70-83, в которых гарантируются основные права и свободы личности, то без ущерба для других законных действий, связанных с этим же делом, указанное лицо (или другое лицо) может обратиться с иском в Верховный суд. В соответствии с пунктом 2 той же статьи Верховный суд "может выносить такие постановления, распоряжения и указы, которые могут соответствовать цели осуществления и обеспечения любого положения статей 70-83". Наконец, в соответствии с пунктом 5 той же статьи парламент:

¹³ Комитет по правам человека, Замечание общего порядка 20, HRI/GEN/1/Rev.2, пункт 5.

"b) принимает меры: i) для оказания финансовой помощи любому гражданину Кении, права которого, предусмотренные в настоящей главе, были нарушены, или для предоставления ему услуг адвоката для рассмотрения его претензии". Согласно полученной информации, Верховный суд, однако, постановил, что он не располагает полномочиями по осуществлению прав человека, предусмотренных в главе V Конституции¹⁴.

59. В соответствии с информацией, поступившей от неправительственных источников и полученной Специальным докладчиком в ходе его посещения полицейских участков, задержанных часто содержат в полицейских участках в течение длительных периодов времени, не доставляя в суд, несмотря на тот факт, в соответствии со статьей 72 (3) Конституции, "арестованное или задержанное лицо, подвергнутое аресту или задержанию и не освобожденное, доставляется в суд в течение разумно короткого срока, а в случае, если оно не доставляется в суд в течение 24 часов с момента его ареста или задержания или в течение 14 дней его ареста или задержания, когда оно подвергается аресту или задержанию по обоснованному подозрению в совершении преступления или намерении совершения преступления, караемого смертной казнью, обязанность доказательства, что арестованный или задержанный был доставлен в суд в разумно короткие сроки, возлагается на любое лицо, утверждающее о соблюдении положений настоящего подраздела". К числу преступлений, караемых смертной казнью, относятся государственная измена, дача клятвы совершить преступление, караемое смертной казнью, убийство и ограбление с применением насилия или попытка ограбления с применением насилия¹⁵. Большинство опрошенных Специальным докладчиком лиц, задержанных по подозрению в ограблении, были зарегистрированы в качестве подозреваемых в ограблении с применением насилия, что, таким образом, дает полиции законное основание содержать их под стражей до 14 дней. По утверждению некоторых сотрудников полиции, только расследование может показать, было ли совершено ограбление с применением насилия или нет. Ограбление с применением насилия определяется следующим образом: "Если правонарушитель имел какое-либо опасное оружие или инструмент, или если он действовал совместно с одним или несколькими лицами, или если непосредственно до или непосредственно после совершения ограбления он нанес ранение или побои или применил другие виды насилия над личностью по отношению к другим лицам, то такой правонарушитель приговаривается к смертной казни". Значительное число случаев, с которыми был ознакомлен Специальный

¹⁴ Amnesty International, "Kenya – violation of human rights – communications between Amnesty International and the Government of Kenya" (AFR 32/27/97); p. 9.

¹⁵ Статьи 40, 60, 220 и 296 (2) Уголовного кодекса, соответственно.

докладчик, было отнесено сотрудниками полиции к категории "ограбление с применением насилия" только для того, чтобы на законных основаниях содержать под стражей подозреваемых лиц дольше обычного 24-часового срока. Согласно НПО и показаниям, полученным Специальным докладчиком, именно в этот начальный период содержания под стражей наиболее велик риск применения пыток и других форм жестокого обращения. Кроме того, согласно многочисленным свидетельствам, полученным Специальным докладчиком, задержанные содержатся под стражей только на основании заявления частного лица. Специальный докладчик также получил информацию, согласно которой массовые аресты часто производятся в конце месяца, когда люди получают зарплату. Утверждается, что эти аресты производятся в целях вымогательства.

60. По мнению некоторых неправительственных источников, в частности юристов, статья 72 (3) Конституции, сформулирована слишком нечетко: термин "в разумно короткие сроки" представляет собой лазейку, которую полиция, по сообщениям, регулярно использует для отсрочки доставки подозреваемого в суд. В этой связи НПО и задержанные, с которыми встретился Специальный докладчик, заявили, что задержания часто производятся в пятницу вечером и что до доставки в суд задержанные содержатся под стражей в течение выходных или переводятся из одного полицейского участка в другой, что с технической точки зрения представляет освобождение и новое задержание на новый срок в 24 часа. Генеральный прокурор сообщил, что в своем заявлении главный судья отметил, что суды могут заседать по субботам для соблюдения требования о содержании под стражей в течение 24 часов. По сообщениям, в Кении введена система дежурных судей, работающих в течение выходных. Вместе с тем НПО утверждают, что в большинстве случаев связаться с такими судьями весьма трудно. Кроме того, следует отметить, что сотрудники полиции, опрошенные Специальным докладчиком, указали, что, насколько им известно, выходные и праздники не зачитываются в 24-часовой и 14-дневный срок. Однако, по утверждению главного судьи, если срок содержания под стражей того или иного лица приближается к 14 суткам, большинство старших судей автоматически ходатайствуют о проведении расследования с учетом продолжительности времени, проведенного под стражей в полицейском участке. НПО и юристы сообщают, что это редко происходит на практике. Наконец, следует отметить, что процедура хабеас-корпус, которая может быть использована для доставки задержанного в суд, является дорогостоящей и доступной только тем немногим лицам, которые могут оплатить услуги адвоката.

61. НПО также обратили внимание Специального докладчика на нечеткую формулировку статьи 36 Уголовно-процессуального кодекса, в соответствии с которой "в случае заключения под стражу того или иного лица без соответствующего постановления за совершение преступления, иного, чем убийство или государственная измена, начальник

полицейского участка, в который доставляется указанное лицо, при отсутствии практической возможности доставить указанное лицо в соответствующий суд в течение 24 часов после задержания может и должен провести расследование указанного дела, и, если начальник полицейского участка сочтет, что рассматриваемое дело не является достаточно серьезным, он может освободить задержанного под залог с поручительством или без поручительства. Однако в случае продолжения содержания указанного лица под стражей оно должно быть доставлено в соответствующий суд в разумно короткие сроки". Согласно информации, полученной Специальным докладчиком, освобождение под залог применяется очень редко. По мнению Специального докладчика, под залог могло быть освобождено довольно значительное число лиц, содержащихся под стражей в полицейских участках. Утверждается также, что судебные работники не поддерживают такой подход на том основании, что он препятствует проведению расследования.

62. Статья 26 Закона о свидетельских показаниях предусматривает, что "признание или любое согласие с фактом, который может рассматриваться в качестве доказательства вины, сделанные обвиняемым, не являются приемлемыми в рамках уголовного расследования, если признание или согласие, по мнению суда, было сделано в результате склонения, угрозы или обещания, связанных с обвинениями, выдвинутыми в отношении обвиняемого лица". Утверждается, что действие этого положения ослабляется статьей 31 того же Закона, в соответствии с которой "невзирая на положения статьи 26... при обнаружении любого факта на основании информации, полученной от лица, обвиняемого в совершении какого-либо преступления, любая подобная информация, вне зависимости от того, представляет ли она собой признание или нет применительно к раскрытому факту, может быть использована в качестве доказательства". Главный судья подчеркнул, что термин "может" позволяет судьям по своему усмотрению принимать решение о приемлемости информации, полученной незаконным образом. Кроме того, он отметил, что в случае получения "подозрительных показаний" прокуроры должны не направлять дело в суд, а запрашивать дополнительную информацию, поскольку им известно, что суд не примет заявление, сделанное под принуждением, или информацию, полученную в результате признания, сделанного под принуждением. По его мнению, кенийские судьи особенно тщательно проверяют обстоятельства получения признания и условия содержания подозреваемых в полицейских участках.

63. Согласно неправительственным источникам, подозреваемых часто осуждают на основании признаний, сделанных под пытками. На практике лица, осужденные на основании признаний, сделанных под пытками, почти не имеют средств правовой защиты для отмены своих приговоров, несмотря на предусмотренное в конституции и законодательстве запрещение использования пыток при любых обстоятельствах. Неправительственные источники также утверждают, что суды часто не запрашивают

результаты медицинского освидетельствования. Большинство подозреваемых не могут воспользоваться услугами адвоката и, следовательно, не подают жалоб на обращение, которому они подверглись, в силу незнания процедур подачи жалоб.

64. По утверждению Генерального прокурора, суды не нуждаются в подкреплении признаний другими показаниями. Некоторые собеседники обратили внимание Специального докладчика на возможность внесения поправки в статью 28 Закона о свидетельских показаниях¹⁶, с тем чтобы ограничить это положение признаниями, сделанными в присутствии судьи. Как отметил главный судья, такая поправка потребовала бы существенного увеличения числа судей. По утверждению главного судьи, в настоящее время положения статьи 28 а) на практике не применяются.

В. Доступ к задержанным

65. Адвокаты также высказывают жалобы в связи с тем, что им часто отказывают в доступе к своим клиентам, содержащимся до суда под стражей либо в центрах содержания под стражей, либо в тюрьмах, даже если адвокаты располагают разрешением суда. Четкого положения на этот счет в законодательстве не предусмотрено, однако НПО, а также Генеральный прокурор признали, что адвокаты, в частности на основании главы V Конституции, имеют законное право в любое время получить незамедлительный и беспрепятственный доступ к своим клиентам. По утверждениям, сотрудники полиции и тюрем открыто игнорируют эту гарантию. Например, журналист Тони Гачока, который содержался в тюрьме особо строгого режима в Камите, по сообщениям, не получал разрешения на встречу с адвокатом в течение не менее двух недель до попытки Специального докладчика посетить эту тюрьму (29 сентября) и в течение длительного периода времени и содержался в одиночной камере. По утверждениям, задержанных часто не информируют об их правах на услуги адвоката. Это подтвердилось в ходе бесед, проведенных Специальным докладчиком с задержанными, содержащимися в полицейских участках, а также с адвокатами. Некоторые неправительственные источники выразили свою обеспокоенность в связи с ограниченным характером правовой помощи, поскольку считается, что только 10% обычных преступников представлены адвокатом, а в сельских

¹⁶ Статья 28 Закона о свидетельских показаниях гласит следующее: "Никакое признание, сделанное любыми лицами, содержащимися под стражей под надзором сотрудника полиции, не может использоваться в качестве доказательства против таких лиц, если оно не было сделано в непосредственном присутствии

- a) судьи; или
- b) сотрудника полиции в должности инспектора или выше".

районах этот показатель даже еще ниже. По сообщениям, этим вопросом занимаются лишь немногие НПО, и Ассоциация адвокатов Кении пока еще не предоставляет такой правовой помощи. Подобную помощь получают только лица, подозреваемые в совершении преступлений, караемых смертной казнью.

66. Врачи, с которыми встречался Специальный докладчик, отметили, что вследствие отсутствия четкого положения, предусматривающего законное право на доступ к лицам, содержащимся под стражей в полицейских участках, они редко получают разрешение на доступ к таким лицам. Лица, содержащиеся в предварительном заключении, технически имеют право на встречу с врачом по своему выбору, однако судьи, по утверждениям, неизменно выносят постановления о проведении освидетельствования государственным врачом. Частные врачи подтвердили, что для них практически невозможно получить доступ к заключенным без постановления суда, которое, по сообщениям, выносится в очень редких случаях. Частные врачи сообщили, что даже при получении такого законного разрешения, требуется согласие тюремного врача. В подобных случаях консультации с клиентом проводятся в присутствии тюремного врача и уже не носят конфиденциального характера.

C. Процедуры подачи жалоб

67. Согласно неправительственным источникам, суды не получают информации о значительном числе случаев пыток и других форм жестокого обращения, поскольку предполагаемые жертвы или их родственники либо слишком плохо знакомы с законодательством, чтобы ходатайствовать о проведении расследования и подать жалобу, либо не делают этого из-за опасения подвергнуться преследованиям. Известны многочисленные случаи преследований, которым подвергались также и правозащитники. Согласно НПО, их сеть контроля, особенно в отдаленных районах, по-прежнему находится в зачаточной стадии, и поэтому они не могут представить точной информации о явлении пыток. Кроме того, они также утверждают, что значительное число предполагаемых жертв не желают сообщать своих фамилий, опасаясь преследований. Таким образом, большинство случаев, по сообщениям, остаются незарегистрированными.

68. Еще одним препятствием при подаче жалоб жертвами пыток является отсутствие независимого органа, расследующего предполагаемые случаи применения пыток сотрудниками правоохранительных органов. Предполагаемые жертвы должны подавать жалобы в тот же полицейский участок, в котором они содержались под стражей и подвергались жестокому обращению. Согласно многочисленным показаниям, с которыми был ознакомлен Специальный докладчик (см. приложение), предполагаемые жертвы, таким образом, не имеют возможности подать жалобу. Некоторые НПО предлагают

создать независимый орган, расследующий случаи нарушений, допускаемых сотрудниками правоохранительных органов, потребность в котором была также признана Генеральным прокурором и начальником гражданской службы.

69. Комиссар полиции сообщил Специальному докладчику, что в регламенте полиции предусмотрены четкие правила рассмотрения жалоб, которые должны незамедлительно и тщательно расследоваться. Такие расследования во всех случаях должны проводиться сотрудником полиции в должности выше инспектора, что, по его мнению, гарантирует определенную степень беспристрастности. Когда Специальный докладчик поставил под сомнение вероятность сотрудничества со стороны полицейских, работающих в том же полицейском участке, что и сотрудники полиции, ответственные за жестокое обращение, комиссар сообщил, что во всех случаях существует возможность передачи такого заявления на рассмотрение вышестоящего сотрудника полиции, т.е. начальника полицейского участка, или даже начальника районного отделения полиции или комиссара района или провинции. Он также сообщил, что в его собственной канцелярии имеется отдел по жалобам, который может препровождать соответствующие дела на рассмотрение канцелярии Генерального прокурора. Он отметил, что все его подчиненные со всей серьезностью рассматривают все жалобы. В этой связи он выразил мнение о том, что подобная иерархическая система не допускает укрывательства преступлений.

70. Кроме того, комиссар полиции объяснил, что расследование жалоб, поступающих от лиц, обвиняемых в уголовных преступлениях, проводится инспекторами УСО под контролем начальника соответствующего полицейского участка (НПУ). Рассмотренное дело с выводами и рекомендациями передается НПУ, который проверяет качество расследования, принимает решение о необходимых мерах и ходатайствует перед Генеральным прокурором о вынесении рекомендаций в спорных случаях. Таким образом, НПУ является гарантом того, что расследование проводится должным образом в соответствии с положениями Конституции, запрещающими пытки. По его мнению, тот факт, что инспекторы УСО знают о том, что их работа по проведению расследования станет предметом контроля со стороны вышестоящего начальника, не позволяет им злоупотреблять своими полномочиями. Аналогичным образом, в тех случаях, когда инспектора полиции расследуют жалобы о применении пыток, они не могут скрывать такие случаи в силу того же самого иерархического контроля. Все НПУ подчеркнули необходимость подготовки сотрудников полиции для обеспечения уважения прав человека. В связи с этим Генеральный прокурор заявил о своем намерении составить руководство по подготовке сотрудников полиции.

71. Комиссар полиции также отметил, что лица, подающие жалобы, должны уведомляться о принятых мерах. Согласно НПО и показаниям, полученным

Специальным докладчиком, значительное число предполагаемых жертв жалуются на то, что их не информируют о мерах, принятых в связи с их жалобами. По утверждению комиссара полиции, обо всех случаях насильственной смерти, включая случаи смерти в период содержания под стражей в полицейском участке, сообщается судье, который автоматически выдает распоряжение о начале расследования. Комиссар поэтому считает, что полиция не может скрывать случаи смерти в период содержания под стражей. При наличии явных доказательств ответственным сотрудникам предъявляются обвинения; при отсутствии презумпции доказательства соответствующее решение принимает суд. Комиссар отказался отвечать на вопросы Специального докладчика, касающиеся нескольких случаев смерти в период содержания под стражей в полицейских участках, в частности в связи с действиями "летучего эскадрона", мотивируя это тем, что ему неизвестно, на каком этапе находится расследование этих дел, и что он не имеет права предоставлять посторонним информацию подобного рода. По его мнению, однако, число случаев, о которых сообщается в средствах массовой информации, преувеличено.

72. Главный судья также объяснил Специальному докладчику, что, по его мнению, большое число жалоб о применении пыток частично объясняется тем фактом, что обвиняемые, делающие признание, на основании которого суд может приговорить их к пожизненному заключению, стремятся использовать заявления о применении пыток в качестве средства защиты. Он подчеркнул, что, несмотря на тот факт, что многие обвиняемые заявляют о применении пыток, лишь немногие такие заявления соответствуют действительности. Генеральный прокурор также заявил, что фиктивные жалобы на действия полиции подаются также для получения финансовой компенсации от государства. В связи с этим он отметил, что во избежание злоупотреблений к таким жалобам следует относиться с осторожностью. В то же время он подчеркнул, что в случае получения им, даже через средства массовой информации, заслуживающей доверия информации о случаях пыток или жестокого обращения, он всегда издает распоряжение о начале расследования. Согласно неправительственным источникам, канцелярия Генерального прокурора, как правило, отвечает на все жалобы НПО, информируя их о том, что их жалоба получена и по ней открыто расследование. НПО, однако, высказали жалобы на то, что они не получают никакой последующей информации о принятых мерах.

73. Сотрудник полиции, ходатайствующий о проведении медицинского осмотра, а также медицинский работник или врач, проводящий осмотр, должны заполнять протокол медицинского освидетельствования, известный как форма Р-3. В протоколе указываются имя и фамилия предполагаемой жертвы и обстоятельства применения пыток, а также составленное врачом описание травм, полученных в результате предполагаемого жестокого обращения. Согласно неправительственным источникам, тот факт, что для описания любой травмы врачи часто применяют общий термин "повреждение мягких

тканей" (ПМТ), создает серьезную проблему в том случае, если такая справка предъявляется в суде. Податели жалоб, их родственники или адвокаты должны представить указанный протокол в полицию. НПО и предполагаемые жертвы утверждают, что протокол часто "теряется" или не предъявляется в суде. Кроме того, если жертва не представлена адвокатом, то врача редко уведомляют о предстоящем судебном разбирательстве и он не может представить указанный документ в суде в случае, когда полиция не представила оригинал протокола РЗ. Утверждается, что врачи часто подвергаются преследованиям или угрозам со стороны сотрудников полиции или государственных служащих, принуждающих их фальсифицировать отчеты об освидетельствовании.

74. Для получения формы РЗ необходимо обращаться в полицию, которая, по утверждениям, часто отказывает в выдаче формы РЗ пациенту или даже врачу и тем самым препятствует возбуждению дела за отсутствием доказательств. Согласно НПО, большинство судей признают в качестве доказательства только форму РЗ, тогда как не существует никаких законодательных положений, не разрешающих жертвам представлять в суде свидетельство, выданное частным врачом. Генеральный прокурор подтвердил, что предполагаемые жертвы могут быть осмотрены частным врачом и могут представить в суде соответствующее медицинское заключение. Он признал, что предполагаемые жертвы, возможно, иногда сталкиваются с проблемами при получении формы РЗ, в связи с чем необходимо принять руководящие принципы, обязывающие сотрудников полиции выдавать таким лицам формы РЗ. Специальный докладчик обратил его внимание на внесенное несколькими НПО предложение о том, чтобы форму РЗ можно было получать не только в полицейских участках. Комиссар полиции, тем не менее, однозначно заявил, что эта форма представляет собой полицейский документ, который должен оставаться в полиции и не должен выдаваться гражданским лицам. Сотрудники полиции должны способствовать проведению медицинского осмотра жертв, и форма РЗ должна храниться в полицейских архивах как одно из доказательств, подлежащих предъявлению в суде.

75. НПО утверждают, что государственные врачи часто вступают в сговор с полицией и прокурорами и фальсифицируют протоколы медицинских освидетельствований. Сообщается также о фальсификации протоколов вскрытий. Тем не менее следует отметить, что частные врачи, входящие в состав Ассоциации врачей Кении (АВК), могут подвергаться дисциплинарным санкциям в случае нарушений медицинской этики. На настоящий момент ни один врач таким дисциплинарным мерам не подвергался. В апреле 1998 года в рамках АВК был создан Комитет по правам человека с целью ознакомления врачей с вопросами прав человека. Одна из проблем, вызывающих обеспокоенность Комитета, связана с преследованиями, которым, по утверждениям, подвергаются врачи,

которые вынуждают их составлять благоприятные для полиции отчеты о медицинском освидетельствовании.

76. Согласно НПО, судьи часто отказываются принимать к рассмотрению протоколы медицинских освидетельствований, включая протокол РЗ. Имеются также сообщения о том, что жертвы, присутствовавшие на судебных заседаниях и выглядевшие явно нездоровыми, не получали медицинской помощи по распоряжению судьи. Судьи тем не менее иногда отдают распоряжения о направлении задержанных в больницу. Эти распоряжения, по утверждениям, не всегда выполняются сотрудниками полиции или тюремной охраной. С другой стороны, главный судья сообщил, что кенийские судьи внимательно изучают не только состояние здоровья подозреваемых, но и обстоятельства, при которых было сделано признание, и наделены полномочиями возбуждать расследование, если обвиняемый выглядит нездоровым. Он также подчеркнул, что, если вопрос о жестоком обращении не ставится на первом судебном заседании, обвиняемый может поднять его на более позднем этапе судебного разбирательства.

77. Согласно неправительственным источникам, одним из основных препятствий на пути сокращения числа случаев пыток являются трудности, связанные с получением сатисфакции, а именно отказ в выдаче бланков РЗ для протоколирования травм, распространенное мнение о том, что освидетельствование для заполнения протокола РЗ должно проводиться государственным врачом, а также медлительность и нерешительность сотрудников полиции, расследующих правонарушения своих коллег.

D. Безнаказанность

78. По сообщениям, в декабре 1998 года государственный министр по вопросам внутренней безопасности майор Марсен Мадока обратился к кенийцам с предложением "забыть" о многочисленных актах пыток, совершенных национальными силами безопасности¹⁷. Согласно информации, полученной от неправительственных источников, тщательное и беспристрастное расследование жалоб на применение пыток проводится редко или не проводится вообще, а сотрудники правоохранительных органов, подозреваемые в применении пыток, редко отстраняются от служебных обязанностей. Кроме того, следует подчеркнуть, что в силу отсутствия независимого органа по расследованию жалоб на применение пыток расследование поручается сотрудникам, входящим в состав того же подразделения, в котором работают лица, подозреваемые в совершении актов пыток. В связи с этим министр внутренних дел признал, что

¹⁷ См. пресс-релиз организации "Международная амнистия" (AFR 32/32/98), 4 декабря 1998 года.

сотрудники полиции, расследующие действия своих коллег, имеют возможность скрывать такие акты. Тем не менее, согласно утверждениям Генерального прокурора, на момент посещения Специального докладчика в Кении велось судебные разбирательства в отношении более 60 сотрудников правоохранительных органов, обвиняемых в применении пыток. Специальный докладчик попросил представить ему информацию о результатах этих расследований. Согласно статистическим данным за 1998-1999 годы, полученным в письме Генерального прокурора от 29 октября 1999 года, в судах рассматривалось 134 уголовных дела по обвинению сотрудников правоохранительных органов, два дела находилось на этапе следствия, по восьми делам предстояло произвести арест, 63 дела было завершено, при этом 103 случая касались преступлений против личности. Учету подлежат следующие преступления: тяжкое убийство, простое убийство, изнасилование, нападение, незаконное нанесение ран, нанесение тяжких телесных повреждений, растление, непристойное нападение, противоестественное преступление и попытка убийства. Специальный докладчик также получил информацию, согласно которой по тем немногочисленным делам о применении пыток, которые были рассмотрены в суде, ведется лишь гражданское разбирательство. В этих случаях уголовное преследование против сотрудников правоохранительных органов не возбуждается, поскольку, по мнению адвокатов, такое разбирательство будет безрезультатным. Наконец, Специальный докладчик был проинформирован НПО о практике перевода сотрудников полиции, подозреваемых в участии в актах пыток, в качестве "дисциплинарной" меры в северо-восточную провинцию, что, возможно, объясняет значительное число сообщений о пытках в этой провинции.

79. В соответствии с прецедентным правом судьи должны вести "разбирательство в рамках разбирательства" в том случае, если обвиняемый утверждает, что он стал жертвой пыток. Генеральный прокурор подтвердил, что такие ситуации довольно часты. Адвокаты и НПО заявляют, однако, что подобное расследование проводится редко и только в тех случаях, когда на этом настаивает адвокат обвиняемого. По их мнению, судьи должны играть более активную роль при расследовании случаев, когда обвиняемый доставляется в суд со следами пыток или жестокого обращения. Они, тем не менее, признают, что судьи перегружены работой и не всегда имеют время для тщательной проверки состояния здоровья обвиняемых. Кроме того, следует отметить, что, согласно НПО, "основное внимание в ходе такого расследования уделяется решению вопроса о том, было ли получено признание или заявление под принуждением и может ли оно, таким образом, использоваться в качестве доказательства в суде. При этом прокурор доказывает необходимость принятия такого доказательства и отрицает любые заявления о насилии со стороны полиции"¹⁸. Хотя, как заявил главный судья, с правовой точки зрения бремя

¹⁸ Amnesty International, "Kenya – violations of human rights – communications between Amnesty International and the Government of Kenya" (AFR 32/27/97), p. 12.

доказательства в таком "разбирательстве" лежит на обвинении, на практике именно защита часто должна доказывать, что показание не было дано в свободном и добровольном порядке. Наконец, НПО подчеркнули, что в любом случае такое "разбирательство" не является беспристрастным расследованием заявления о пытках, которое проводится следственным органом, способным доказать свою формальную независимость от органа, отвечающего за задержание и проведение допросов, и следовательно оно не может заменить надлежащее и беспристрастное расследование заявления о пытках.

80. Генеральный прокурор отметил, что сотрудники полиции, обвиняемые в совершении уголовных преступлений, отстраняются от исполнения служебных обязанностей. Находящиеся под следствием сотрудники полиции, однако, продолжают выполнять свои обязанности до завершения расследования. Согласно НПО, в отношении сотрудников полиции, подозреваемых в совершении пыток, были поданы только три гражданских иска, два из которых были удовлетворены, хотя, по сообщениям, компенсация по ним еще не выплачена.

Е. Постоянный комитет по правам человека

81. Постоянный комитет по правам человека был создан в мае 1996 года в рамках системы исполнительной власти. Круг обязанностей Комитета включает в себя расследование предполагаемых нарушений прав человека, за исключением всех вопросов, находящихся на рассмотрении суда, а также просвещение общественности в области прав человека. Последняя функция рассматривается в качестве основной с учетом недостаточной информированности населения и сотрудников правоохранительных органов. Комитету было также поручено вносить рекомендации правительству по мерам, которые должны приниматься для обеспечения более эффективной защиты прав человека, предусмотренных в Конституции Кении и международных договорах, участником которых является Кения. Наконец, члены Комитета должны посещать все тюрьмы или любые другие государственные учреждения для содержания под стражей и изучать условия содержания под стражей с целью улучшения обращения с заключенными. На момент посещения Специального докладчика в Комитет поступило 418 жалоб, по 104 из которых было проведено расследование. После завершения расследования по жалобе Комитет может, в частности, возбудить судебное преследование в отношении лица, подозреваемого в совершении нарушений прав человека, или рекомендовать лицу,

подавшему жалобу, и правительству или другому соответствующему государственному органу другой метод урегулирования жалобы или удовлетворения претензий¹⁹. Комитет подготовил шесть конфиденциальных докладов для президента. В декабре 1998 года он опубликовал свой первый открытый доклад, содержащий общий обзор законов и определений в области прав человека, всего лишь вскользь коснувшись нарушений прав человека.

III. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

A. Выводы

82. Специальный докладчик выражает признательность правительству Кении за приглашение посетить страну, а также за предоставленные ему возможности для эффективного осуществления своей миссии, включая встречи с главой государства, министрами и старшими должностными лицами. Он выражает особую признательность Генеральному прокурору г-ну Амосу Вако за большую помощь, оказанную им при организации встреч. Эти встречи в целом соответствовали требованиям подобных миссий, особенно в том что касается доступа в полицейские участки, который был обеспечен после того, как одно посещение было прервано. У Специального докладчика по-прежнему вызывает беспокойство отказ предоставить ему доступ в тюрьму Камити в Найроби, крупнейшую и важнейшую тюрьму в стране. Вместе с тем, по его мнению, этот отказ не помешал ему составить довольно ясное представление о масштабах проблем, относящихся к сфере его мандата.

83. Кения играет важную политическую и экономическую роль не только в восточной части Африки, но и на всем континенте. В начале 90-х годов был положен конец системе однопартийного правления КАНС, при этом в ходе выборов, состоявшихся в 1992 и 1997 годах, КАНС сохранил как президентскую, так и доминирующую роль в парламенте. Политика, однако, неизменно находится под влиянием этнических факторов, и, согласно обвинениям, в стране процветает коррупция в экономике, политической сфере и даже в системе отправления правосудия. После того как в связи с обвинением в коррупции Международный валютный фонд приостановил выплату займов, нынешнее правительство недавно создало группу под руководством д-ра Ричарда Лики, известного в международных кругах бывшего руководителя Кенийской службы охраны природы, а ныне секретаря кабинета и главы Гражданской службы, которая была наделена широкими полномочиями по борьбе с коррупцией в государственных органах.

¹⁹ Standing Committee on Human Rights Bill (1998), para. 18.

84. Особые проблемы существуют в северной части страны. Этот пустынный или полупустынный район граничит с Суданом на западе, Эфиопией – на севере и Сомали – на востоке. В этом районе происходит активное трансграничное перемещение населения, которое часто имеет одни этнические корни и не говорит на суахили, основном местном языке Кении. В связи с этим беспорядки и насилие в соседних странах затрагивают и Кению, которая пытается поддержать общественный порядок в таких тяжелых условиях.

85. Эта ситуация неизбежно сказывается на способности правоохранительных органов скрупулезно следовать букве закона. Сам же по себе закон может стать предметом злоупотребления, в том числе в аспектах, относящихся к мандату Специального докладчика. Так, в связи с любыми преступлениями, караемыми смертной казнью, которые включают в себя ограбление с применением насилия, полиция имеет право задерживать подозреваемого в течение 14 дней по сравнению со сроком в 24 часа, применяемым в отношении других преступлений. Кроме того, Специальный докладчик узнал о многочисленных случаях, подтверждающих полученные до и в ходе его поездки заявления о том, что на практике эти предельные сроки могут не соблюдаться. Ситуация усугубляется практическим отсутствием правовой помощи для подавляющего большинства подозреваемых, задерживаемых полицией, поскольку большинство из них не могут позволить себе оплатить услуги юриста и на помощь адвоката имеют право только лица, обвиняемые в совершении преступлений, караемых смертной казнью. Эта проблема приобретает особенно острый характер с учетом того, что полиция считает, что заявление частного лица является достаточным основанием для задержания. Кроме того, полиция не только отвечает за судебно-медицинское расследование по жалобам на действие полиции, но и иногда отказывается выдавать форму РЗ, необходимую для медицинского освидетельствования лица, подающего жалобу.

86. Ряд должностных лиц, с которыми встретился Специальный докладчик, признали, что в кенийской полиции принято жестко обращаться с подозреваемыми. Специальному докладчику стало ясно, что такое обращение, как правило, включает в себя длительное избиение палками, металлическими прутьями и резиновыми шлангами, оставляющее явные следы на теле. Цель избиений, которые причиняют боль и страдания, в большинстве случаев заключается в получении информации и признаний. Иногда они применяются как метод внесудебного наказания. С учетом этого факта подобная

практика, которая, очевидно, является широко распространенной и систематической²⁰, должна рассматриваться как подпадающая под определение пыток, предусмотренное в статье 1 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания.

87. Специальный докладчик считает, что министры и старшие должностные лица, в том числе самые высокопоставленные сотрудники полиции, возможно, не полностью осознают серьезность этой проблемы. Вместе с тем с учетом информации, неоднократно направлявшейся властям Специальным докладчиком и международными и местными НПО, отсутствие такого понимания вполне может отражать нежелание внимательно взглянуть на эту проблему. Это обусловлено отсутствием эффективных процедур контроля и, возможно, объясняется также опасениями, что неблагоприятно слишком глубоко вникать в эту проблему. Результатом же является появление у лиц, отвечающих за расследование преступлений, в частности среди сотрудников УСО, общего чувства безнаказанности.

88. Следует отметить также и некоторые положительные аспекты. Во-первых, в полиции в целом добросовестно ведется учет. Он позволяет любому контрольному органу определить, содержится ли то или иное лицо под стражей в соответствии с требованиями закона, и отслеживать перемещение задержанных лиц. Во-вторых, было распушено специальное отделение, занимавшееся вопросами политического и общественного порядка и ставшее печально известным своей практикой применения наиболее жестоких методов пыток. В-третьих, свободная и активная печать в настоящее время открыто говорит о проблемах прав человека, включая вопросы, касающиеся обращения с лицами, лишенными свободы. В-четвертых, одним из признаков,

²⁰ Что касается термина "систематический", то Специальный докладчик руководствуется определением, используемым Комитетом против пыток: "Комитет считает, что о систематической практике пыток можно говорить тогда, когда выясняется, что засвидетельствованные случаи пытки не являются единичными и характерными для какого-либо места или времени, а характеризуются повторяемостью, широким распространением и конкретной целью, по крайней мере на значительной части территории соответствующей страны. С другой стороны, пытки могут носить систематический характер, не являясь при этом следствием прямых намерений какого-либо правительства. В самом деле, применение пыток может быть обусловлено факторами, которые правительству сложно контролировать, а наличие такой практики может свидетельствовать об имеющемся разрыве между политикой, определяемой на уровне центрального правительства, и ее проведением в жизнь на уровне местной администрации. Систематический характер такой практики может объясняться пробелами в законодательстве, открывающими возможность применения пыток". (A/48/44/Add.1, пункт 39)

свидетельствующих о приверженности решению этих проблем, стало создание Постоянного комитета по правам человека.

89. Что касается тюремной системы, то совершенно очевидно, что она функционирует на самом высоком уровне на основе принципов авторитарного и произвольного руководства, которые подкрепляются ее полной непроницаемостью для контроля извне. Об этом свидетельствуют трудности, с которыми адвокаты сталкиваются при получении доступа к своим клиентам, для которого часто требуется постановление суда, перевод значительного числа заключенных в другие тюрьмы перед приездом Специального докладчика, содержание журналиста Токи Гачоки в одиночной камере, а также ограничение его доступа к адвокату. Очевидно, что тюремная система сталкивается с проблемами крайней переполненности камер и нехватки средств, что делает жизнь заключенных крайне тяжелой, даже с учетом тех негативных сторон, которые обычно характерны для лишения свободы. Тюремный персонал плохо оплачивается, недостаточно подготовлен и иногда размещается в условиях, рассчитанных на искоренение всякой симпатии, которую они могут испытывать к заключенным.

90. В пользу руководства говорит тот факт, что, несмотря на законодательные положения, предусматривающие возможность телесных наказаний за серьезные дисциплинарные проступки, такие наказания в последние годы не применяются.

91. Вместе с тем персоналу поручается применять телесные наказания в качестве уголовной санкции по постановлению суда. Специальный докладчик не получил никаких данных о числе случаев такого наказания, которое Специальный докладчик считает бесчеловечным и унижающим достоинство.

В. Рекомендации

92. Специальный докладчик, соответственно, выносит следующие рекомендации:

а) Правительству следует обеспечить, чтобы по всем заявлениям о применении пыток и аналогичном жестоком обращении проводилось незамедлительное, независимое и тщательное расследование органом, наделенным полномочиями наказывать виновных.

б) Сотрудники полиции в должности не ниже помощника комиссара должны систематически проводить тщательные незапланированные проверки в полицейских участках для контроля за законностью задержания всех содержащихся в участках лиц, а также за обращением с ними и за условиями содержания под стражей. В случае любых

злоупотреблений должны приниматься дисциплинарные меры, а в соответствующих случаях должно возбуждаться уголовное дело.

с) Такой орган, как Постоянный комитет по правам человека, должен быть наделен полномочиями и ресурсами для инспектирования, в случае необходимости и без уведомления, любого места лишения свободы, будь то официального или являющегося предметом подозрений; он должен регулярно обнародовать свои выводы и представлять доказательства уголовных преступлений соответствующему судебному органу и административным вышестоящим должностным лицам того государственного органа, действия которого являются предметом расследования; в выполнении этих функций могут участвовать авторитетные неправительственные организации.

d) В соответствии с принципами 15 и 16 Руководящих принципов Организации Объединенных Наций, касающихся роли лиц, осуществляющих судебное преследование²¹, канцелярия Генерального прокурора должна уделять особое внимание судебному преследованию в случаях пыток и аналогичного жестокого обращения, применяемого сотрудниками правоохранительных органов, и принимать соответствующие меры при получении информации, предполагающей, что показания были получены с помощью подобных методов.

e) При наличии убедительных доказательств того, что то или иное лицо подверглось пыткам или аналогичному жестокому обращению, должна незамедлительно

²¹ "15. Лица, осуществляющие судебное преследование, уделяют должное внимание судебному преследованию за преступления, совершаемые государственными служащими, в частности коррупцию, злоупотребление властью, серьезное нарушение прав человека и другие преступления, признанные международным правом, и, когда это разрешается законом или соответствует местной практике, расследованию таких правонарушений.

16. Когда в распоряжении лиц, осуществляющих судебное преследование, поступают улики против подозреваемых, полученные как это им известно или как они имеют разумные основания считать, с помощью незаконных методов, являющихся грубым нарушением прав человека подозреваемого, особенно связанных с применением пыток или жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания, или других нарушений прав человека, они отказываются от использования таких улик против любого лица, кроме тех, кто применял такие методы, или, соответственно информирует суд и принимает все необходимые меры для обеспечения того, чтобы лица, ответственные за применение таких методов, привлекались к суду." Руководящие принципы, касающиеся роли лиц, осуществляющих судебное преследование, принятые восьмым Конгрессом Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Гавана, Куба, 27 августа – 7 сентября 1990 года.

выплачиваться надлежащая компенсация; с этой целью должна быть создана соответствующая система.

f) Период содержания под стражей в полицейском участке в случаях преступлений, караемых смертной казнью (14 дней), должен быть приведен в соответствие с обычным 24-часовым периодом, применяемым к лицам, подозреваемым в совершении других преступлений.

g) Признание, сделанное в период содержания под стражей в полицейском участке в отсутствие адвоката, не могут использоваться против лица, сделавшего такое признание.

h) Правовая помощь должна оказываться любому лицу, которое содержится под стражей в полицейском участке или в предварительном заключении и которое не имеет средств для оплаты правовой помощи, и адвокаты должны иметь возможность незамедлительного доступа к своим клиентам. Обществу юристов следует рассмотреть вопрос о создании соответствующей системы в сотрудничестве с правительством.

i) Близкие члены семьи лиц, содержащихся под стражей, должны немедленно информироваться о задержании их родственников и иметь возможность доступа к ним.

j) Следует ликвидировать монополию полиции на выдачу форм Р 3.

k) Магистраты и судьи, так же как и обвинители, должны всегда выяснять у лица, доставленного из полицейского участка, как с ним обращались, и уделять особое внимание условиям содержания под стражей.

l) Следует пересмотреть систему назначения судей с целью обеспечения действительной независимости судебных органов. Правительству настоятельно рекомендуется рассмотреть вопрос о приглашении в страну Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов.

m) Необходимо обеспечить открытый характер тюремной системы, с тем чтобы приветствовать, а не запрещать доступ представителей гражданского общества. В частности, необходимо устранить препятствия для доступа к тюрьмам адвокатов, врачей и членов семей. Необходимо заручиться помощью гражданского общества в деле гуманизации тюремной системы, страдающей от нехватки ресурсов и переполненности тюрем. После того как это будет сделано, международное сообщество также должно быть

готово оказать содействие, например, путем предоставления помощи в области обучения и профессиональной подготовки.

n) Сотрудникам судебных органов следует более серьезно относиться к посещению и инспекции тюрем и более осмотрительно подходить к вынесению постановлений о предварительном заключении подозреваемых или лишении свободы. Особенно это относится к лицам, впервые подозреваемым в совершении ненасильственных преступлений и к несовершеннолетним.

o) Следует незамедлительно запретить практику телесных наказаний в качестве уголовного наказания. То же самое относится и к телесным наказаниям за дисциплинарные проступки в тюрьмах, хотя эта практика уже и не применяется.

p) Правительству предлагается положительно решить вопрос о том, чтобы сделать заявление, предусмотренное в статье 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, на основании которого Комитет против пыток смог бы получать индивидуальные жалобы от лиц, сообщающих о нарушении положений Конвенции. Ему также предлагается рассмотреть вопрос о ратификации Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, с тем чтобы Комитет по правам человека смог получать индивидуальные жалобы.

q) Фонду добровольных взносов Организации Объединенных Наций для жертв пыток предлагается благосклонно рассматривать просьбы о помощи со стороны правительственных организаций, занимающихся обеспечением медицинского обслуживания лиц, подвергшихся пыткам, а также удовлетворением их жалоб в судебном порядке.

Annex

SUMMARY OF ALLEGATIONS*

1. **Luka Wafula**, a 66-year-old former teacher and provincial chief, was reportedly asked by three police officers, one from the administrative police, one from the national police and one from the Special Branch, on 21 July 1992 to go to Bungoma to meet with the District Commissioner. The latter is said to have ordered him to go to the office of the Head of the Special Branch. As he entered, around 9.30 p.m., he was reportedly slapped on the face, ordered to sit on the floor and to say everything he had on his mind. Half an hour later, he was taken to a small office where a statement about his personal life was recorded. According to him, he was suspected of involvement with FERA and of having smuggled arms into the country. He was allegedly beaten on his private parts several times by six members of the Special Branch. He was then reportedly detained for seven days. He was allegedly stripped naked, pushed into a cell and left there without food. On the seventh day, he learnt that his brother had been shot dead by the police and he was reportedly allowed to attend the funeral. He is said to have then stayed at home after a brief stay in Uganda and to have repeatedly reported to the police station, where he was told to return home. He was reportedly arrested and interrogated on several occasions: in March 1993 at Bungoma, Webuye and Kakamega police stations, and in May 1993 at Kakamega police station. On 15 March 1995, he was reportedly arrested and taken to Bungoma police station, where he stayed for two days. Then he was reportedly transferred to Nandi Hills police station. At night, he was blindfolded and taken to an unknown location where he was allegedly beaten for two days. He was interrogated by men in suits who allegedly exercised pressure on his back, the soles of his feet and his ankles. He was also reportedly kicked on the chest. He reportedly did not reply to the questions asked him. According to the information received, he was then given painkillers. Seven days later, he was allegedly subjected to the same kind of treatment and interrogated again about his alleged involvement with the February the Eighteenth Resistance Army (FERA) and his leader, for four days. His private parts are said to have been tied to an electric wire and he was allegedly forced to enter a room in which there was a big snake. He was reportedly given hot water to heal his swollen legs. He believes that he was held in Navasha Maximum Security Prison and to have been detained there for 42 days. He was then reportedly taken to Kakamega police station, where a statement is said to have been recorded. He was reportedly charged with breaking into a police station, rape, abduction of children, military involvement with FERA and treason. He is said to have denied all these charges in court. He was put on remand in prison for three months and released on 18 August 1995.

2. **Truphena Obwaka Shirako**, a 51-year-old woman was reportedly arrested in January 1994, accused of stealing from her employer. According to the information received, she was taken to the Langas police station in Uasin Gishu. At the police station, four police

officers allegedly inserted a bottle into her vagina. One of the policemen also allegedly inserted his hand into her vagina, apparently saying he was looking for the money. She was later reportedly beaten for five hours. The officers involved were apparently charged with assault and causing bodily harm, but all were reportedly released on bond.

* For ease of reference, the following summaries are presented in a chronological order.

3. **Joseph Barsabas Wekesa**, on behalf of whom the Special Rapporteur sent a communication to the Government in 1996 (see E/CN.4/1997/7/Add.1, para. 293) was reportedly arrested on 4 February 1995 at around 10 p.m. by several persons, including an assistant chief. He was reportedly taken from his compound and was allegedly slapped by a plain clothes policeman. Handcuffed and blindfolded, he was reportedly put in the trunk of a van and was taken to Sirisia police station, where he was detained in a cell infested with mosquitoes. The following day, he was reportedly transferred to Kimilili police station and then to Webuye and Kakamenga police stations. The same night, he was reportedly again transferred, blindfolded, to an unknown location. The following morning, he was interrogated about the February Eighteenth Movement (FEM) and was allegedly severely beaten. A wooden stick is said to have been inserted in the upper part of his back. At the time of the interview (25 September 1999), a mark consistent with this allegation was still visible. He was allegedly tortured for the next 12 days. He was allegedly beaten on all parts of his body, including his private parts and toes, and an electric wire was applied to his hips. Wax from a candle is said to have been dropped on him. He was constantly interrogated while being beaten about the FEM's objectives. On 19 February, he was reportedly blindfolded and taken to Nairobi. He believes he was held in Niati House by the Special Branch. On 22 February, he was reportedly taken to the Nairobi High Court, where, because of the threats he had received while in detention at Niati House, he reportedly did not complain about the ill-treatment he had allegedly been subjected to and agreed to knowing about the FEM. On that basis, he was reportedly sentenced to six years in prison. He was reportedly immediately transferred to Kumi Maximum Security Prison. The following day, his lawyers are said to have filed a complaint with the High Court. The High Court reportedly ordered a medical examination. He reportedly received medical treatment for the next five months. On 21 December, his case was reportedly referred to the Attorney-General and, on 4 January 1996, to the Chief Justice. On 28 January, his sentence was reportedly reduced to two years' imprisonment and on 21 June 1996 he was reportedly released.

4. **Alex Mwangangi Kimongo**, an army officer based at the Nanyuki barracks was reportedly arrested on 17 June 1995 on suspicion that he had participated in a violent robbery of firearms. During the ensuing investigations, he was allegedly tortured by police, which caused him to lose

one of his testicles. The robbery case against him reportedly commenced on 25 February 1997 and he was sentenced to death on 4 June 1997.

5. **Hitler Wepukhulu** was reportedly arrested on 30 July 1995 at his home in Lwakaka in Bungoma district. According to the information received, he was bundled into a car, blindfolded and taken to several police stations before finally arriving at Nyati House. There, he was reportedly kept in a cell by himself for three days without anyone coming to see him. He reportedly did not have any food, access to toilet facilities nor a bath for those three days. On the fourth day after his arrest he was reportedly taken out of the cell and given some food. Thereafter he was reportedly taken to a room with about 12 men in it and after being forced to strip naked was made to sit in the middle of the room. He was reportedly subsequently interrogated by police about whether he had any guns in his possession and when he reportedly denied having any guns, he was allegedly simultaneously beaten by five police officers. According to the information received, the alleged beatings were with whips and broken pieces of wood. The beatings reportedly continued each day for two weeks. By the end of the two weeks, he reportedly could not walk as a result. The police officers also allegedly threatened to

shoot him and made him sit on an imaginary chair. According to the information received, he was placed in solitary confinement for the next 82 days before allegedly being forced to sign a confession before he was released.

6. **Mary Wangui**, a woman who was pregnant at the time, was reportedly arrested on 10 October 1995 and taken to the Buru-Buru police station. At the station, she was allegedly kicked, hit and whipped. She reportedly gave birth prematurely seven hours later. She was allegedly denied access to medical care at the time, and had her baby taken by police officers. The baby reportedly died but she was reportedly not informed of the death until two days later.

7. **Khelef Khalifa**, a founding member of the opposition Safina political party was reportedly arrested around mid-day on 12 January 1996, which was supposedly the eve of a visit by some of the party's national officials to Mombasa. He was reportedly taken to a number of police stations, including the Urban police station, the Port police station and the Makupa police station. According to the information received, at around 2 a.m., while he was being driven away from the Makupa station, just near the Mombasa bridge the police allegedly beat him and interrogated him about belonging to the Safina political party. He was reportedly put in the boot of the car and one of the officers allegedly suggested that they take him into the bush and shoot him. Another officer allegedly said they should throw him over the bridge. He was reportedly released from police custody four days later.

8. **Jennifer Njoki**, a 16-year-old orphaned school-girl was reportedly arrested at her brother's house on 17 October 1996 and taken by police officers to the Pangani police station. After reportedly being interrogated as to the whereabouts of her brothers, police officers allegedly stripped her naked, whipped her and pulled out her finger nails. She was reportedly detained at the police station for a further five days, after which she was released. According to the information received, she later attempted suicide.

9. On 17 July 1996, **a student** at Githunguchu Primary School in Kiambu was allegedly caned at least 11 times by three teachers. She reportedly lost consciousness and was said to have been taken to hospital where she died. The teachers were said to have been subsequently charged with murder, however the case was reportedly dismissed on the grounds that the post mortem results had allegedly indicated a pre-existing heart problem.

10. **Lucy Muthoni Muthumbi**, a 38-year-old woman who had just given birth, was reportedly arrested on 17 October 1996, together with her husband, and taken to the Central police station in Nairobi. At the police station she was reportedly stripped naked by police and searched before being locked up in a cell. While in the police station, she was reportedly kicked on her thighs and had some of her braided hair pulled out of her head. She was allegedly threatened that she

would be killed by the police officers present. According to the information received, 13 days later she was released. She was reportedly later told by one of the police officers involved that she had been a victim of mistaken identity.

11. On 25 October 1996, a **12-year-old boy**, along with several other children, at Munyu Primary School in Naivasha was reportedly caned repeatedly on the hands by two teachers when they had allegedly left school early without permission. As a result, he was said to have sustained severe bruising, swelling and serious nerve damage to one of his thumbs for which he reportedly required ongoing medical treatment for over two years. The teachers involved were reportedly charged and convicted of assault. They were allegedly fined only K Sh 2,000 (the equivalent of US\$ 35) each and were reportedly still teaching at the same school.

12. **David Okello** who reportedly retired from his position as Senior Public Health Technician on 31 December, 1996, was allegedly beaten by Kisumu Municipal Council askaris in January 1997, allegedly pursuant to an order of the town treasurer. He had reportedly gone to collect his retirement benefits at the time of the alleged beatings.

13. **Mark Kwata**, a nurse at the Kakamega General Hospital and **Morgan Opembe**, a businessman, were allegedly beaten by police officers in Kakamega in January 1997. According to the information received, the local police chief has launched an investigation into what happened.

14. **Charles Kinyua**, a Kerugoya taxi driver, was allegedly beaten by administration policemen at around 11 p.m. on 24 January 1997. According to the information received, the policemen accused him of smoking and peddling bhang and ordered him to produce it. When he reportedly denied the accusations, he was taken to the local Kerugoya police station. On the way to the police station, he was reportedly asked for a bribe to be released. When he reportedly said he did not have any money, one of the police officers allegedly hit his private parts with a boot, which made him fall to the ground. He was reportedly later operated on at Kerugoya District Hospital.

15. **Joseph Mwangi Muiruri**, an 18-year-old boy was reportedly arrested by police officers in Kigumo on 13 February 1997. According to the information received, he was subsequently investigated and found innocent. However, instead of being released, he was reportedly taken by a police officer from the station to an unknown location. He was later found dead. A post mortem examination is said to have found that the cause of death was head and chest injuries, allegedly the result of the beatings.

16. **John Kamanda**, a Kenya Human Rights Commission monitor in Nairobi, was reportedly on his way home from Muthaiga, on 17 February 1997, where he had been collecting signatures for a Commission petition against police killings, when he was reportedly stopped by policemen. The officers allegedly grabbed him by the collar and accused him of being a thug who was harassing residents at night. A second police officer allegedly grabbed an envelope he was carrying. Upon noticing that it contained material on the KHRC "Campaign against police killings" and other documents on human rights violations in Kenya, the officer allegedly hit him hard and accused him and the KHRC of defending "criminals". He was allegedly kicked and slapped several times and when he reportedly refused requests to hand over his materials, he was allegedly hit more vigorously. He was reportedly then ordered to leave, amid insults and verbal abuse.

17. **Macharia Gicheru**, a peasant farmer from Londiani, Nakuru district, suffering from tuberculosis, was reportedly arrested by so-called "flying squad" officers on 18 February 1997. At the time of his arrest he was reportedly preparing to go to hospital. The police officers reportedly told his wife that they were taking him to Sotik for interrogation, supposedly in connection with a theft of spare car parts. According to the information received, he was instead driven to Eldoret. He was reportedly lying on his back in the police vehicle when he was being driven. According to the information received, he was then taken to the "flying squad" headquarters at the Pangani police station in Nairobi, having been allegedly savagely beaten by police. When he was at the station, he was reportedly put in a wet cell, was refused requests to be taken to hospital. According to the information received, he was suffering from acute pain in the ribs, diarrhoea and vomiting. He was reportedly kept in the police station for seven days and died on 24 February 1997. Apparently, his relatives went to the police headquarters to lodge a complaint about his death. However no inquest was held, as reportedly required under Kenyan law.

18. **Johnson Kigwiri** was reportedly arrested by a police officer on 8 April 1997 at a bar in Kamukunji. According to the information received, he was first taken to Shauri Moyo police station, where he was reportedly held until 9 p.m. before reportedly being transferred to Ruiru police station and finally, the same evening, to Makuyu police station. At Makuyu police station, he was allegedly kicked and beaten repeatedly by police officers using rungus. At the time of the alleged beatings, he was reportedly asked to surrender a sewing machine that had reportedly been sold to him. His denial of any knowledge about the machine reportedly led to further alleged beatings by the police. According to the information received, the following day police officers returned and allegedly beat him with whips and kicked him for more than an hour. On 10 April, he was reportedly taken to Kabati police station, where he was reportedly detained until 21 April 1997. At this police station, he reportedly sustained a knee injury, allegedly from police beatings.

19. **Mariam Mweru**, the wife of a suspect in a 96 million Kenyan shilling theft case was reportedly arrested by the police in May 1997. According to the information received, she was allegedly raped by a police officer in Karura Forest at gunpoint. The police officer also allegedly put pepper into her vagina before forcing her to wash herself with dirty water. An investigation into these allegations has reportedly been ordered by a court.

20. **Sekoture Awando**, a businessman based in Kisumu, was reportedly arrested from his house in Kisumu by an assistant chief, a police officer and a KANU Youth Wing member in May 1997. He was allegedly frog-marched to the chief's camp for reasons unknown to him. At the camp, he was allegedly beaten with walking sticks, which caused a fracture to his femur. The chief and his team then reportedly hired a taxi and took him to Kisumu police station where he was accused of being in possession of bhang. He was later reportedly released unconditionally.

21. The Special Rapporteur has received information on three rallies organized by the National Convention Executive Committee (NCEC) in 1997, which were reportedly dispersed by the police, using force. On 3 May 1997, NCEC reportedly organized a rally at the Kamukunji grounds in Nairobi. According to the information received, the meeting was called to discuss constitutional reforms and to discuss resolutions of the Limuru Convention held between 3 and 6 April 1997. The meeting was reportedly disrupted before it commenced at 10 a.m.. According to the information received, police officers armed with pangas and whips were stationed from 8 a.m. about a kilometre from the meeting at the Machakos Country Bus Station. Two preachers, the **Reverend Timothy Njoya** and **Samuel Njoya** were reportedly the first to be stopped by police at the Country Bus Station. They were allegedly whipped in full view of the police before walking to the Kamukunji grounds, which police had allegedly sealed off, blocking all entries. While he was arguing with the police, the Reverend Njoya's robe was allegedly grabbed and torn by an officer. The two men were then reportedly taken to the middle of the Kamukunji grounds and held there for more than seven hours without having a chance to leave or to address the attendants. Thereafter, a number of NCEC officials reportedly entered the grounds from different directions. Among the group was **Peter Ndwiga**, who was allegedly "hit" by more than six police officers as he made his way through a human barrier that had been erected. **Willy Mutunga**, NCEC Co-Convenor and Vice-Chairman of the Kenya Human Rights Commission, was allegedly slapped as he tried to enter the grounds. The police officers then reportedly held the leaders in the middle of the grounds and allegedly used tear gas and beat several people present. Members of the Shauri estate were reportedly among the group of people allegedly beaten by the police. According to the information received, at around 4 p.m., the Reverend Njoya and two other men led members of the public out of the Kamukunji grounds. Upon reaching the Country Bus Station, the group reportedly encountered a contingent of regular and General Service Unit police officers. The police officers allegedly exploded tear gas

canisters and used whips, batons and machetes to disperse the group. Many people reportedly began to disperse, however at least one man was arrested, **James Orengo**, an opposition member of Parliament, who was later released. Journalists were also reportedly injured during the confrontation. It is reported that **Govedi Atsusa**, a photographer for the Daily Nation sustained an injury to his arm. Another journalist, **Karen Shaw**, who was working with the Kenya Human Rights Commission, was allegedly hit by a club by a police officer as she took photographs of what was happening. She reportedly wrote a letter to the Commissioner of Police but there has allegedly been no response.

22. **Grace Wangari Gicharu** was allegedly brutally assaulted on 13 February 1997 by the Assistant-Chief at the Ol-Kalou police station after she reportedly refused to leave her house, which was going to be destroyed. She was allegedly repeatedly knocked against the wall. She allegedly sustained serious injuries and had a miscarriage. According to the information received, she reported the incident to the Ol-Kalou police station and obtained a P3 form, which was later filled in by a doctor after she had received medical treatment at the Ol-Kalou district hospital. The officer-in-charge of the police station is nevertheless said to have refused to take action. On 16 August 1999, her lawyer is reported to have written a letter to the Commissioner of Police, who responded by letter dated 4 December 1999 that the investigation had been closed because of lack of evidence.

23. A second NCEC constitutional reform rally reportedly took place on 31 May 1997, also in Nairobi. According to the information received, many participants present at the rally reportedly sustained serious injuries and were later admitted to various hospitals when the rally was allegedly disrupted by police at Central Park, which had been cordoned off by police at around 8 a.m. The rally reportedly commenced at St Andrew=s Church near the University of Nairobi and then proceeded to Central Park, which people were reportedly blocked from entering. According to the information received, police officers allegedly threw stinging teargas canisters into the crowd and allegedly started beating people indiscriminately when prayers were led by Reverend Njoya. People reportedly scattered and trampled on each other and police allegedly beat several people present. The following individuals were reportedly amongst those harmed: **Muturi Kigano**, the Chairman of the Safina party, was allegedly hit on the head by police. He was reportedly admitted to Nairobi Hospital for treatment. **Saulo Busolo**, Ford-Kenya MP for Webuye, reportedly sustained a broken arm after he tried to stop police batons allegedly aimed at his head. He was reportedly admitted to Nairobi Hospital for treatment. **Eddah Rubia**, reportedly a Ford-Asili activist, suffered a fractured leg after a police officer allegedly hit her repeatedly with a baton. **Kiraitu Murungi**, Member of Parliament (MP) for Imenti South, was reportedly injured on the head when a teargas canister exploded on his head. **Njuguna Muthahi**, a Kenya Human Rights Commission official, was reportedly running from police

officers when he fell to the ground, where he was allegedly beaten on the head and elbows. He was reportedly later treated at the AAR clinic in South 'B'.

24. On 10 October 1997, a third NCEC rally, of around 5,000 people, reportedly took place in the Kamukunji grounds, Nairobi. It was reportedly interrupted by heavily armed police officers who allegedly entered the venue and boxed, kicked and whipped persons present. The officers were reportedly acting under the control of the Buru Buru divisional police chief. According to the information received, police officers lobbed tear gas canisters into the crowd, which resulted in several injuries. Some people were also reportedly injured by rubber bullets. The following individual cases have been brought to the Special Rapporteur's attention: **Henry Ruhiu**, MP for Embakasi, who is a recovering stroke victim, was reportedly beaten in front of around 40 local and international journalists. The police chief allegedly descended upon him with sticks, kicking his ribs after knocking away his walking stick. **Paul Muite**, also an MP, was allegedly kicked and punched before being held firmly on the neck and dragged for several metres. Other MPs allegedly beaten and/or tear-gassed are **Aloo Ogeska, Otieno Mak-Onyango, Benjamin Ndubai, Kamau Icharia, Philip Gitonga**, Safina members **Muturi Kigano, Richard Leakey** and **Ngengi Muigai** of FORD-Asili.

25. **Imam Amir Banda** was reportedly arrested on 16 August 1997 by six armed police officers who came to his house and told him that the Kwale District Commissioner wanted to see him. He was reportedly held until the following day when he was taken to the provincial headquarters of the Criminal Investigations Department. According to the information received, at the headquarters he remained in custody for five days until 21 August 1997. He was reportedly then taken to court and remanded for 40 days. While in custody, he was reportedly denied food for three days. In one reported incident, he was allegedly tied to a roller by police and rolled twice on the beach, while he was naked. He was also allegedly beaten by police officers with sticks on his joints and on the soles of his feet. According to the information received, he was denied access to medical attention for these reported injuries.

26. **Richard Abura**, the editor of a Vihiga-based government newspaper, was reportedly held by the police for an hour on 7 October 1997, at the Majengo market. The police reportedly went to his house at the market at 10 p.m. and allegedly told him that he had been a public nuisance for too long. He reportedly struggled with the policemen who allegedly hit him with gun butts and removed his shoes before frog-marching him to the Vihiga police station, about five kilometres away. He was reportedly later released on a K Sh 5,000 bond, after the intervention of CID officers who knew him.

27. The Special Rapporteur has received information that around 30 plain clothes policemen allegedly forcibly dispersed a tree planting meeting at Ihururu in Nyeri district on

20 October 1997. The ceremony was reportedly organized to pray for constitutional reforms in the country and to honour so-called “freedom fighters” of Kenya. The meeting was reportedly dispersed by police officers allegedly using tear gas. According to the information received, police officers also allegedly kicked many people present. As people dispersed, police allegedly pursued them in police Land Rovers with canisters of tear gas. Several people were reportedly arrested and detained for about six hours.

28. **Erasmus Nasongo** and **Edward Nafula**, two young men, were reportedly suspected of having stolen household items from a farm in Kipkabus and taken to the offices of the chief of police in the Burnt Forest area on 8 November 1997. At the offices, they were allegedly beaten by the chief and the owner of the farm from where the goods were missing. Mr. Nasongo was reportedly beaten very badly and thrown into a river, where he stayed for an hour. Mr. Nafula was reportedly taken to the Eldoret Nursing Home in a critical condition.

29. The Special Rapporteur has received information concerning the allegedly violent dispersion of people at the Nakuru Municipal Council Old Town Hall, where election votes were reportedly being counted on 30 December 1997. According to the information received, armed police violently beat several persons outside the hall. Many of the people injured were reportedly treated by the Kenya Red Cross. The following individuals were reportedly amongst those who were injured. **Peter Mbae** reportedly had his nose and face wounded.

James Mwangi was reportedly rushed to Pine Breeze Hospital with a gunshot wound to his left arm, which was reportedly shattered by the bullet. **Joseph Onyango** was reportedly shot in the head, while **Michael Onyango** was also reportedly shot in the left arm, both men were reportedly taken to the Nakuru Nursing Home for treatment.

30. **Simon Lasike Turkanan** and his five brothers were reportedly arrested on 3 January 1998 by the “flying squad”, allegedly in connection with tribal clashes in the Lai Kipia district (Kikuya, Pakot, Samburu). The police were reportedly carrying out a raid and rounding up young people. The brothers were first taken to a General Security Unit camp where they were beaten on the soles of their feet, back and legs. The Special Rapporteur found that Simon Lasike Turkanan bore long slash marks on his back, which were reportedly caused by whips. Every day, Simon Lasike Turkanan and his brothers were reportedly asked to produce guns used in the clashes. He was reportedly beaten with hoes on the soles of his feet, which were swollen for two weeks. He reportedly did not give the police any information and allegedly said that they were not involved in the clashes. He was subsequently said to have been locked in Ngarwa for one week in the custody of the “flying squad”. He allegedly did not receive any medical attention and the “flying squad” reportedly refused to issue him with a P3 form. He is said to have been taken to Nyahururu court, where he was allegedly told to wait for documents to allow him to be remanded. He reportedly informed the judge that he could not walk on his feet, that he was not

receiving medical treatment and that he was suffering in custody. The judge allegedly told him that he was looking for “flying squad” members to question about his treatment. Simon Lasike Turkanan was reportedly further informed that the court was waiting for documents to determine if he was responsible for murder, which would determine where he was taken. According to the information received, the interrogation by the “flying squad” continued and was allegedly accompanied by beatings. Simon Lasike Turkanan was reportedly tied to a table by his hands and legs, and his head was allegedly placed under the table, when he was said to have been beaten. The Special Rapporteur found that Simon Lasike Turkanan bore a mark on his upper thigh and horizontal marks across his buttock. Again he is said to have stated that he had nothing to confess.

31. **Dominic Kabeo Kamau** was reportedly stopped by two police officers from Nakuru in the Lare area of Njoro on 25 February 1998 while he was on his way to work at a nearby farm. He was reportedly stopped because he was carrying a panga (machete) and a hoe. According to the information received, he was taken to a valley where police officers allegedly beat him with a metal bar and shaved his hair off with the panga, which they had seized from him. He reportedly received injuries to his wrist and left ankle. After the police officers left him, he apparently limped his way to a nearby road, from where he was taken for treatment at the Rift Valley Provincial General Hospital.

32. **Yarrow Abdi and Ibrahim Hussein** were allegedly shot by police on 28 February 1998 at Korogocho on suspicion of being robbers. After the first shot, they were taken to a remote place where the police are said to have attempted to summarily execute them. They were allegedly taken by the police to Kenyatta National Hospital mortuary as the police officers believe they were both dead. Yarrow Abdi was only seriously injured, while Ibrahim Hussein was declared dead. Yarrow Abdi was admitted to the hospital, where he reportedly stayed under police guard until 10 March 1998. On that day, he was allegedly taken by the police to Kasarani police station, where he was charged with preparing to commit a felony. The court is said to have ordered his release on bail, but he could only raise the necessary money after having spent six days at the Area Remand Home with unhealed bullet wounds and a bullet still lodged in his ribs.

33. **Patrick Kamende Mwakavi** was reportedly detained at the Karatina Criminal Investigation Department police station on 9 March 1998. According to the information received, when he refused to sign a statement implicating himself in a robbery, one of the police officers present allegedly beat him over the shoulders and knees with a piece of metal, reportedly saying to him that his signature would be his only saviour. He was apparently taken to Karatina Hospital but removed by police because he had been talking to journalists.

34. The Special Rapporteur has received information of the mass round-up and alleged torture of Mbalambala residents on 12 and 13 March 1998. According to the information received, at

around 3 a.m. on 13 March, approximately 38 people were reportedly arrested. Their arrests reportedly took place after a police officer was reportedly killed in the area on 9 March 1998. The information received indicates that people were taken from their homes, herded together and then stripped naked, tear-gassed, kicked and whipped by police officers. The police officers who allegedly did this, according to the information received, may have been officers from outside the Mbalambala force. The events reportedly took place in a bush area about three kilometres from Mbalambala, as well as at the police station in Mbalambala. Some of the people were reportedly made to hang by their hands from trees, which reportedly caused paralysis of their arms. According to the information received, a commission was established to investigate what happened, but its findings have reportedly not yet been made public. The Special Rapporteur has received information on the following individual cases:

Barre Shale, a 42-year-old man, was reportedly sleeping in his house when he was woken by several police officers at 3 a.m. on 13 March. He was reportedly taken to a bush area three kilometres from Mbalambala, together with approximately 48 other people. There, police officers reportedly ordered him to strip naked and lie down. Police officers then allegedly sprayed tear gas at him. He was reportedly coughing, choking and vomiting as a result of the tear gas. He was then reportedly put into a truck and taken to the police post. At the post, police reportedly ordered him to kneel down naked and they tied his hands behind his back. Next, the police officers allegedly tied his testicles to a gadget which they pulled on, which caused him to urinate. One officer reportedly threatened to rape him. He was also allegedly kicked and whipped by the police, who used leather whips and guns. He reportedly remained at the police station until the following day. According to information received, he is still suffering from chest pains and is unable to control urination as a result of what happened. He has apparently not received any medical attention.

Aden Bilat Hadun, a 56-year-old man with a speech disability, was reportedly also arrested from his house in the early hours of 13 March. He was reportedly taken to the same bush area, where seven police officers wearing boots allegedly trampled on his chest. According to the information received, the police officers allegedly demanded that he tell them where some stolen guns were. Police officers allegedly hit him with gun butts when he did not respond. According to the information received, he was in very poor health after the alleged incident and was unable to talk about what happened. He reportedly suffered a left broken rib, and now frequently vomits blood and is unable to eat, allegedly as a result of the police beatings. He has apparently received no medical attention.

Mohammed Abdile Abdi, a 28-year-old Mbalambala shopkeeper, was reportedly arrested at his shop on 13 March. Police officers in the Mbalambala police reportedly made him strip naked and then tied him to a tree. While he was tied up, he was reportedly kicked on the back and slapped around by police officers who also reportedly verbally abused him. Police officers are said to have demanded that he hand over some guns which he reportedly knew nothing about. He was allegedly hit with gun butts on his chest. According to the information received, he now has breathing problems, suffers from nose bleeds and cannot bend, owing to the injuries he reportedly sustained on his back. He also apparently has rope marks on this body as a result of reportedly being tied to a tree overnight. He is believed not to have received any medical attention.

Issa Hassan Mursal, was reportedly arrested on the same night by the police. He is said to have been kicked and beaten by the police and subjected to tear gas. He reportedly fell on a stone after the alleged beatings, and was rendered unconscious. According to the information received, he now regularly coughs up blood and suffers from pain in his left leg.

Shaiya Mohammed, an 18-year-old woman living in the Dujis division was reportedly approached by police at her house on the afternoon of 12 March. Several police officers reportedly asked her to produce her husband. She apparently explained that her husband was out of town and the police officers then left her house. Four of the same officers reportedly returned at around 1 a.m. on 13 March and again asked for her husband. After explaining that her husband was still out of town, she was apparently ordered not to close the door behind her. One police officer then allegedly sneaked behind her, grabbed her neck and encircled it with both of his hands. She reportedly fell to the floor, where the police officer allegedly raped her continuously until about 4 a.m. Her 14-year-old sister was said to have been present in the room and was holding the woman's 10-month-old baby. Shaiya Mohammed is believed to have stayed in hospital for the injuries she reportedly sustained.

35. **Godfrey Ngige Kinuthia** was reportedly picked up by two police officers on 27 March 1998 and taken to the Jogoo Road police station. According to the information received, he was beaten unconscious by the police officers, who also allegedly injured his penis for reportedly attempting to rape his girlfriend. He was reportedly later taken to the Kenyatta National Hospital for treatment.

36. **George Gacheru Muchiri** was reportedly arrested on 31 March 1997 at a petrol station where he was working, in Banana town, Kiambu district. He was reportedly arrested by two plain clothes policemen on suspicion of having stolen some money. He was taken to Karuli

police station, where he reportedly stayed for two days. He was then transferred to Kiambu police headquarters, where he was tied to a wooden stick and hung between two tables. He was then allegedly beaten with wooden sticks on the legs and on the soles of the feet. He reportedly spent one night in Kiambu police station before being transferred to Mai Mahi forest, near Narok, where, along with two other detainees who had been arrested on suspicion of having stolen the money in the same petrol station, he was severely beaten after having been hung up on a tree. He allegedly had a shot fired above his head, which is said to have impaired his hearing. His private parts were allegedly tied up and beaten. The two others were allegedly subjected to the same treatment. They were then reportedly taken back to Kiambu police station. According to the information received, during the transfer they were allegedly beaten again. They reportedly spent one night at Kiambu police station before being returned to Karuli police station, where they reportedly stayed for three days. On 9 April, George Gacheru Muchiri was reportedly taken to Kiambu court, where he was charged with theft. He reportedly did not complain about the ill-treatment to which he had allegedly been subjected. He was taken on remand to the Industrial Area prison where he reportedly stayed for one week, before a relative could pay the bond. He then reportedly received medical treatment. He reportedly did not file any complaint because of fear of reprisals.

37. **Vincent Nyumba Kiema**, a 27 year-old man from Mutune village in the Kitui district, was reportedly arrested on 5 April 1998 for his alleged involvement in a shop break-in. He was reportedly detained at the Kitui police station for seven days. According to the information received, his mother visited him at the police station twice and noticed several injuries. During her second visit on 9 April, she allegedly saw a police constable beat him, saying that he had not cooperated with the police. On 14 April 1998 he was brought to court, where he reportedly complained of his treatment by the police. He was reportedly released on a bond to enable him to seek medical attention for chest, back and stomach pains. He was also reportedly frequently passing blood in his urine. He died on 20 April. A post-mortem examination was apparently performed, which found that his death was caused by the rupturing of some of his internal organs, including his kidneys and liver, allegedly as a result of the police beatings.

38. **Hassan Salesa, Ibrahim Dadacha, Ali Tuka, Barako Mohamed, Adan Boru and Morid Wachu**, all from Rapsu sub-location, Isiolo district, were seriously injured on 25 May 1998 by Kenya Wildlife Service (KWS) officers who accused them of having killed an elephant. They were all detained and later released without charge. In the same incident, **Sarah Aki** is said to have miscarried as a result of the beatings she was subjected to and **Muyo Habiba**, a nursery school pupil, was reportedly seriously injured and admitted to the Isiolo District Hospital.

39. **David Njuguna** was reportedly arrested in June 1998 on suspicion of having stolen his aunt's radio and clock. He was reportedly taken to Kikuyu police station, where he was

allegedly beaten on the soles of the feet and on other parts of his body in an attempt to make him confess.

40. **Mohammed Sheikh Yahya** was reportedly arrested at his home at about 5.30 p.m. on 13 June 1998 by military officers who allegedly suspected him of having killed a herdsman during a bandit attack in Boka. Military officers allegedly tied him to the back of a Land Rover and dragged him for about two kilometres to a nearby forest. He was reportedly killed in the forest. According to the information received, when his body was found, his eyes had been gorged out and one of his ears cut off. A post mortem examination was reportedly performed which revealed that he had suffered cuts to his chest, back, legs and head. His upper torso had also reportedly been partly burnt and both of his wrists had been broken. The results of the post mortem examination were allegedly ordered to be covered up by security officers.

41. In connection with the same alleged bandit attack in Boka, military forces reportedly arrested 30 people in the Bangale town of Tana River on 13 June 1998 for alleged possession of firearms. Eleven of the suspects were said to have been taken to a military camp at Boka where they were reportedly held for eight days and **subjected to ill-treatment**.

42. **Ronald Ngara Momanyi** was reportedly arrested by police on 21 June 1998 and taken to the Nyamira police station. While at the police station, police allegedly beat him as he was being held incommunicado. His dead body was found shortly after, at the Nyamira District Hospital mortuary, by family members. His body had allegedly been dumped there secretly by the police. His body was reportedly covered in marks indicative of having been beaten. All of his limb joints were reportedly scarred and broken, and there were apparently marks on his hands and legs showing that they had been tied together with wire. His back was apparently covered in welt marks, allegedly as a result of whip lashing, and there was reportedly clotted blood around his nostrils and mouth.

43. **Nickson Cheruiyot** was reportedly assaulted at his home in Nakura at 6.30 p.m. on 28 June 1998 by members of the Administrative Police who kicked him in his genitals and slapped and punched him when he refused to hand over his money. One police officer allegedly beat him with a stick and made death threats against him. The officers are then said to have taken him to the bush where he was allegedly kicked until 10 p.m. The police are believed to have subsequently asked him for his identity card, which he reportedly handed over to them. They allegedly stated that they had mistaken him for someone else and left him in the bush. The same night, Nickson Cheruiyot is said to have reported the event to the assistant chief, who allegedly accompanied him the following morning to see the police officers, who reportedly once again subjected him to death threats. Following this event, Nickson Cheruiyot is reported to have met with an Assistant Commissioner of the Police, who allegedly did not take any action

despite a promise to investigate and advice that he seek medical treatment. Subsequently, Nickson Cheruiyot reportedly met a senior officer of the Administrative Police, who allegedly asked him to forget the whole matter. After having consulted a medical doctor, Nickson Cheruiyot was reportedly referred to the Rift Valley Hospital, where his genitals were operated on. As he was not able to pay KSh 10,000, the operation was allegedly delayed for three days. A member of the Administrative Police was subsequently said to have been arrested and to have agreed to pay Nickson Cheruiyot's hospital bill. The hospital's invoice for KSh 80,000 was allegedly sent to a senior officer of the Administrative Police; however, the bill was said never to have been paid. Consequently, the Administrative Police officer was reportedly released from detention in order to look for the money, but allegedly never settled the bill, which reportedly led to the hospital's refusal to continue further treatment. Nickson Cheruiyot was reportedly discharged from hospital after 50 days and recorded a statement at Njoro police station on 24 August. He was said to have been issued a P3 form which he sent to a government medical doctor, as the medical doctor who had performed his operation was not a government doctor and hence could not complete the form. He was reportedly requested to go to Kenyatta Hospital where his form was allegedly completed and where he was again operated upon. After his release from hospital, Nickson Cheruiyot reportedly handed in his form at Njoro police station, where he was said to have been told that his statement had been misplaced. He reportedly recorded a second statement and was referred to another police station, in Likin, which allegedly sent him back to Njoro police station. After he had been sent back and forth between the two police stations for over a week, he reportedly eventually went to the officer-in-charge of the police district, who advised him to record a second statement. He was reportedly informed that the accused police officers would record separate statements, which they allegedly refused to do. In May 1999, he reportedly had to return to hospital. The P3 form was said to have been completed incorrectly in that the police surgeon omitted to mention the scar on his torso allegedly caused by beating with a rifle. He also reportedly stated that Nickson Cheruiyot's testes were normal, whereas one testis was said to have been removed and the other to have been operated upon. Reportedly, the government doctor based his report solely on that of the Kenyatta Hospital, without independently examining Nickson Cheruiyot. Allegedly, journalists have been barred from reporting on this case and from visiting Nickson Cheruiyot in the Rift Valley Hospital. The Kenyan Head of State is said to be aware of this case. Reportedly one Administrative Police officer involved has committed suicide.

44. **John Chege Komu**, 20 years old, was reportedly arrested with two others on 3 July 1998 and taken to the Kahawa Sukari police station, where he was held for five days. He reportedly lost consciousness and went into a coma as a result of alleged police beatings. He was reportedly rushed to the Thika General Hospital before being transferred to the Forces Memorial Hospital, where he died on 8 July 1998.

45. **John Muhia Munyinyi** was reportedly arrested together with his two brothers, his parents and his three sons on 24 July 1998 in the Githunuguri area of Kiambu district. Police from Githunguri division allegedly raided his home and reportedly handcuffed his three sons and led them to a nearby road, where they set police dogs on them. Two of his sons, **David Munyinyi** and **Joseph Njuguna Muhia**, reportedly sustained serious dog bites which rendered them unable to walk independently. All the family members were reportedly taken to the Githunguri police station where they were reportedly denied access to medical treatment and to relatives who wanted to visit them.

46. **Simon Munyao** was reportedly arrested on 25 July 1998 at Muthesya by a local chief accompanied by KANU Youth Wingers. According to the information received, they accused him of having stolen two goats. He was allegedly suspended upside down from a tree for two hours with his hands and legs tied together tightly. He was allegedly severely beaten with a tyre whip. He was then reportedly taken to a police station by boat on the Massinga dam and was allegedly immersed in the water several times during the transfer. He reportedly sustained injuries to the head, chest and legs.

47. **Paulina Nauram, Ekiru Ekuwam**, aged 11, **Akiru Asikiria**, aged 13, **Lochuck Elimlim**, aged 17, **Mput Etelej**, aged 17, Paulina Napeyok, aged 17, **Nayanae Nakwawi**, aged 32, **Akatapan Ekuwam**, aged 25, **Elisabeht Asikiria**, aged 35, and **Nkotin Mtuu**, aged 75, all from Ngare Mara and Daaba, Isiolo district, were allegedly assaulted on 8 August 1998 by a contingent of about 1,000 uniformed and armed men who were reportedly searching for stolen guns and livestock. They were allegedly severely beaten and some of the women were reported to have been raped in an attempt to make them produce the stolen arms.

48. **Murage Njoka** was reportedly arrested on 13 August 1998 and accused of robbery with violence. He was interrogated for two weeks at Kikuyu police station, where he was allegedly severely beaten with batons, clubs and sticks on his chest, legs and ears. He is said not to have signed any statement and to have complained to a judge, who reportedly wrote a note in order to send him to a hospital for medical treatment. The note is believed to have been thrown away by the police. He was reportedly sent to Kumiti prison on remand. In September 1999 he was still awaiting trial in the same police station.

49. **Peter Ndegua Kemali** was reportedly arrested on 30 August 1998 by CID officers and taken to Kikuyu police station and then to Apland police station. While detained in Kikuyu, he was allegedly forced to sit on the floor and beaten with clubs every day during two hours. At the time of the interview, scars on his legs and arms consistent with his allegations were still visible. After six days, he was reportedly transferred to Apland police station. According to the information received, during his transfer between the two police stations he was severely beaten and was then forced to sign a statement upon arrival at Apland police station, where he

reportedly stayed for three days. On 9 September 1998, he was reportedly charged with robbery with violence. He was then reportedly sent to Kumiti prison on remand.

50. On 16 September 1998, a **13-year-old student** at a boarding school in Eldama Ravine was allegedly caned more than 20 times on his bare buttocks after having allegedly accidentally broken a school window. After reportedly paying for the window, he was said to have been called into the head teacher's office, where he was allegedly asked to lie on the ground and to remove his shorts. As a result of the caning, he was said to have lost consciousness. When he regained consciousness, the teacher reportedly continued hitting him when he put his shorts back on. He was reportedly not allowed to go home after the beating. As a result, he was said to have suffered from swollen buttocks, a severe headache, chest pain and a dislocated right thumb. Criminal charges had reportedly been filed against the head teacher, however the case remained unresolved at the time of writing of the present report.

51. On 17 September 1998, a student at Kayoi primary school in the Rift Valley province had allegedly died after being caned by a teacher. The teacher was said to have been subsequently charged with murder on 21 April 1999, but the charges were said to have been withdrawn by the prosecutor on 10 May 1999, pending an inquest. A magistrate allegedly discharged the case, pending the outcome of the inquest. The district education officer reportedly did not take any disciplinary action against the teacher, on the grounds that the post-mortem had been said to have revealed that the student had been malnourished and that his intestines had coiled abnormally.

52. On 23 September 1998, a **13-year-old girl** and the rest of her class were reportedly severely caned by her head teacher at Masewani primary school. She was allegedly asked by the teacher to lie down and remove her cardigan. She is then said to have been caned on her back for more than five times in front of the other pupils. As a result, she reportedly lost consciousness and sustained cuts and bruises on her hand and back. Subsequently, she allegedly reported what had happened to the police. When she returned to school three days later, she was said to have been threatened by the head teacher with further beatings and to have been told that she had been expelled. Her mother, who is said to have been a teacher at the same school, and her father, who reportedly complained to the head teacher, were allegedly also threatened. Allegedly owing to her parents' persistence, the head teacher was charged with assault in Kiambu District Court. The case was still pending at the time of writing of the present report.

53. **Clement Njuguna Ndungu** was reportedly shot on his right wrist and left elbow around 1 p.m. on 23 September 1998 by a police officer while he was working on his farm in Katungu, Subukia location, Nakuru district. At the time of the interview (25 September 1999), his elbow was still swollen to the extent that it appeared deformed. According to him, it was still very painful. The police, who had been called upon to stop a land dispute are said to have shot at random. The inspector who had shot him asked his colleagues why Clement Njuguna Ndungu was not dead and asked them to take him with other arrested persons to the Kirengero police station. Upon arrival at the police station, he was reportedly left alone in the back of the truck and was eventually transferred to the general provincial hospital around 9 p.m.. He was reportedly only treated the following day. His family is said to have come the same day and to have taken him to the Pine Breeze (private) Hospital, where he stayed for five months. It is reported that he filed a complaint on 10 May 1999 against the inspector who allegedly shot him. According to the information received, he was then arrested on 23 May 1999 and taken to Subukia police station, where he was informed that he was charged with five minor charges, including stealing firewood and breaking into a house. He was summoned to attend a court hearing, but the High Court is said to have ordered that the case against him be dropped. A case for compensation is reportedly still pending.

54. **Pauline Mueni** was reportedly set ablaze on 25 September 1998, after her boyfriend, who at the time was a constable in the Kitui police force, allegedly locked her in his house in the Kitui police station residential yard and doused her with paraffin. Her boyfriend had reportedly approached her on the street while she was walking with a friend and, stripping her clothes off her, had slapped and kicked her. He reportedly frogmarched her to the police station, threatening to kill her. On the way to his house, they reportedly passed by duty officers sitting outside the police station. They allegedly did nothing to come to her rescue when they saw her being attacked.

55. **Redempta Nduku** was reportedly arrested in September 1998 by members of the "flying squad". Allegedly she was stripped naked, her breasts were pricked with needles and her genitals burnt with cigarette butts in order to extract a confession. She was then allegedly blindfolded and raped. According to the information received, she was then taken to Thika court, where she was charged with robbery and detained on remand.

56. **Mzee Stephen Sum** was reportedly beaten on 15 October 1998 by the administration police on the order of a Chief of the Koisagat location, Uasin Gishu district, with whom he had had a personal dispute.

57. **John Khakhua Wanyama** was reportedly summoned without reason by the Assistant-Chief of Kuyawa, Bungoma district, on the morning of 23 November 1998. Upon arrival at the Assistant-Chief's office, he was allegedly beaten with sticks for approximately 15 minutes by the Assistant-Chief and three villagers. He was then reportedly tied with a rope and dragged into a bare cell in the Assistant-Chief's office. According to the information received, he was then transferred to the Chief's office where he was reportedly punched and kicked, and locked in a cell. On 25 November, he was reportedly released. He is said to have given a statement at the police station and was asked to go to the hospital in order to fill in a P3 form. He was reportedly treated for injuries on his back, shoulders ankles and wrists. On 18 January 1999, the P3 form was reportedly returned to the police station. On 24 January 1999, he is said to have been told by the officer-in-charge of the police station to come back later. He reportedly never received any response regarding his complaints. Six months later, he is said to have seen the officer commanding a police division and the Kakamega Provincial Police Officer who informed him that his file was not complete. Meanwhile, he is reported to have filed a civil case.

58. **Abdi Hussein Hassan** was reportedly arrested on 29 November 1998 in Dabad town. A lieutenant and a constable are said to have asked for his identity while he was in his brother's restaurant and then to have taken him to the administrative police camp in Dabad. He was reportedly taken with one of his friends, **Ali Abdullahi**, in a military vehicle to the forest, where he was allegedly severely tortured. Abdi Hussein Hassan was allegedly attached to the roof of a

moving vehicle. His body was reportedly banging against the vehicle. He reportedly fainted. Water was then reportedly poured on him in order to make him recover consciousness. He was interrogated about a gun that he denied possessing. He was then allegedly beaten, kicked and burnt with a cigarette on his neck and legs. Ali Abdullahi was reportedly treated in a similar manner. This is believed to have lasted for six hours. They were then returned to the camp and released a few hours later. At the time of the interview (26 September 1999), Abdi Hussein Hassan was still suffering from headaches and had problems urinating. He reportedly complained to the district officer, who asked the lieutenant in charge of the operation to apologize, which eventually happened on 30 November 1998. On the following day, Abdi Hussein Hassan reportedly went to the Dabad police station in order to get a P3 form. On 3 December 1998, he was reportedly taken to Garissan Provincial General Hospital and then to Garissa Nursing Home to receive medical treatment.

59. **Hellen Wanjiru**, who was pregnant at the time, was reportedly arrested near her home and accused of loitering on 18 November 1998 by police officers from Mwiki police station.

She reportedly pleaded with police to release her after she started having labour pains, but they reportedly refused and allegedly slapped her. She was reportedly detained for 12 hours before giving birth prematurely.

60. **Dennis Muthomi**, aged 10, and another boy were reportedly arrested on 11 December 1998 and detained at the Meru police station, where they were allegedly severely tortured. The following day, they are said to have been admitted to the Meru District Hospital, where they were treated for multiple serious injuries, especially in the spinal and cervical areas.

61. **Peter Muraya** was reportedly arrested on 20 December 1998 at his home in Gitare Marigu, in Dandora, Nairobi, on suspicion of being in possession of chang'aa, an illicit brew. He was reportedly taken to Buru Buru police station, where he was detained for four days without being taken to court. His mother is said to have visited him on 23 December and he reportedly complained to her about the beatings he had been subjected to. On the following day, his mother found his body at the mortuary. The police is said to have claimed that he had committed suicide. According to a post-mortem examination, he died from suffocation. No action is said to have been taken.

62. **Peter Muchiri Munene** reportedly appeared before the Nyeri court on 30 December 1998 on crutches, suffering from a broken leg. He had allegedly been tortured by prison warders. According to the information received, the magistrate ordered an investigation the results of which were not known at the time of writing.

63. On 6 January 1999, at about midday, a contingent of armed government security personnel reportedly appeared at Danisa C village in the Tana River district. They allegedly started shooting indiscriminately, ordering men, women and children of the Galje'el community to come out of their houses. The security personnel are said to have subsequently told them to "go back" to Somalia and to have subjected them to beatings. They are also alleged to have raped about 20 women in an attack on two successive nights. The attack was believed to have been carried out in response to an attack against the district commissioner of Baringo which had reportedly been carried out by bandits near Lagabuna four days earlier.

64. **Jeffrey Lutilo** was reportedly arrested on 12 January 1999 in Malaba and taken to Malaba police station, where he was interrogated about a cousin accused of having stolen a car in Nairobi. One week later, he was reportedly transferred to Eldoret police station, where he is said to have stayed for two days. The first day, he was allegedly taken to a nearby forest, where he was severely beaten with wooden sticks for approximately one hour on his legs, feet and chest by five police officers from Eldoret and Nakuru. He is believed to have had a broken right leg as a

result of the beatings. According to the information received, he was denied medical treatment while in detention, except some attention from fellow detainees. He was then transferred to Nakuru Central police station, where he was interrogated and beaten again with bamboo sticks on his back. At night, his testicles were allegedly tied up, pulled, beaten and squeezed. Matches were allegedly inserted into his penis. He was allegedly stripped naked, chained and suspended on a wooden bar between two tables, and beaten in that position. He is reported to have become unconscious several times. According to the information received, he was eventually asked to sign three different statements, none of which he was allowed to read. He signed because he was in great pain. On 2 February, he was reportedly taken to Nakuru court, where he was charged with car robbery. He is said to have informed the magistrate of the alleged ill-treatment to which he had been subjected, and the magistrate is reported to have indicated that the prison guards would transfer him to a hospital for appropriate medical treatment. But he was reported to have been taken to the Nakuru general hospital only one week later. His leg is said to have been put in plaster and he also apparently received medical treatment for his penis, which was bleeding. He stayed at the hospital for four days. At the time of the interview (25 September) he was still receiving medical treatment while in detention in Nakuru prison and his case was believed to remain pending in court.

65. **David** was reportedly visited at his home in the middle of the night of 17 January 1999 by three police officers, 10 members of the KANU Youth Wing and a number of villagers from Kikuyu who had the intention of arresting him for rape. The allegations were allegedly solely motivated by a personal grudge on the part of the members of the KANU Youth Wing against David and his mother. It is reported that at 1 p.m. the previous day, David had protected a girl from being sexually assaulted by several men, but had not seen another girl who had reportedly been raped by the same men. He was allegedly subsequently suspected by villagers of having raped her. When the police arrived at David's home, his mother reportedly started screaming and three KANU Youth Wing members allegedly beat her. She was said to have subsequently attempted to run away and allegedly was cut by barbed wire. She also allegedly sustained swelling to her right eye and bruises to her thighs from being whipped. When David attempted to run from the police, the officers reportedly set a dog on him. Three policemen allegedly beat him all over his body with whips and clubs made of black rubber for over 45 minutes. When he reportedly lost consciousness, he was woken up and taken back to his home, where he was allegedly beaten again. His mother was said to have come back out of her house and to have been subjected to a renewed assault. At about midnight, David's brother, **Arthur**, reportedly attempted to come to his brother's and his mother's rescue with a sword. Subsequently, the police was said to have beaten him for about 15 minutes and to have unleashed the police dog, which bit his left thigh. He was also reportedly further beaten by the police with whips and clubs and had his arms tied with a belt. Arthur and David were allegedly subsequently taken to Kikuyu police station by the police. At about 2.30-3 a.m., they were said to have been placed in

a cell. When their mother came to see them the following day, she was reportedly arrested and placed in a cell from which she was said to have been moved 15 minutes later. On 18 January 1999, an officer of the Criminal Investigation Department allegedly pre-prepared statements. Arthur was reportedly questioned by the deputy officer in charge of the police station about the rape allegation and wrote a statement. Arthur and David are reported to have complained of their injuries, but to have been denied access to a medical doctor. On 19 January, Arthur is believed to have been taken to court on charges of obstruction of justice, for which his sword was allegedly used as evidence. At the trial, he was said to have requested bail and was released on payment of K Sh 30,000. His case was allegedly scheduled for 1 October 1999. David was reported to have been taken to court on 26 January 1999 charged with rape. He is said to have pleaded not guilty and was allegedly released on bail on payment of K Sh 50,000 on 27 January 1999. The date of his substantive trial was reportedly set for 5 October 1999. Arthur and David are said to have received treatment from a medical doctor. They reportedly went to Kikuyu police station on 15 February to request a P3 form, which was allegedly refused

on the grounds that their cases were pending at the time of their request. The KANU Youth Wing members who are said to have come to the house of David's mother are reported to have been arrested for the murder of a 28-year-old man.

66. **Moses Kaporot Ben**, a 39-year-old farmer from Maseek sub-location, Chongewo location, was reportedly severely beaten on 19 January 1999 around 9.30 a.m. by an assistant-chief (whose name is known by the Special Rapporteur) and three of his colleagues who were working on his farm on a new road opening. He was allegedly tied with a rope and beaten by the assistant-chief on the mouth, the chest and the back. He was reportedly released after his friends intervened, and received medical treatment in Kopsilo dispensary. On 21 January, he reportedly filed a complaint at the Kipsigon police base. The same day, he was reportedly arrested by the Administrative Police and taken to Chelebei Patrol base, which is said to be a room rented by the Administrative Police in order to detain persons. Later that day, he was reportedly transferred to Kopsito police post, where he stayed without being given food for five days. On 22 January, he was reportedly asked why he wanted to beat the assistant-chief. On 25 January, his case was reportedly referred to the Kimilili Magistrates Court in Bungoma district. However, no judge was present. The following day, he reportedly appeared in court and denied the charges brought against him of creating public disturbances. He was reportedly sent to Bungoma prison on remand. On 28 January, he was released on bail. A judgement concerning his case was expected on 21 October 1999. He reportedly received medical treatment from a private doctor working in conjunction with Independent Medical-Legal Unit (IMLU), an NGO, and completed a P3 form (a copy of which is in the possession of the Special Rapporteur) on 31 January 1999. On 11 February, he is said to have returned to Kipsigon police station with two witnesses in order to write a statement. On 3 May, he reportedly wrote a letter to the officer-in-charge of the police station. On 8 June, he is said to have received a response from an officer commanding a police division saying that an inquiry would take place. Since then, it is alleged that nothing has been done by the police regarding his complaint against the assistant-chief and his colleagues.

67. **Gentrix Musuya**, a 25-year-old woman who was eight months pregnant at the time, from Kolongotuy sub-location, Emia location, Mont Elgon district, was reportedly beaten at her home by Administrative Police officers on 29 January 1999. She was reportedly interrogated about some people who were accused of drinking illegally brewed beers. She was allegedly beaten and kicked in the stomach, leading her to miscarry. The following day, she went with her husband to the Kipsigon police station, where she was advised to first get medical treatment, given her poor state of health. She was reportedly treated at the Kopsino health centre and by a IMLU doctor whose reports indicate that she was experiencing pain in her lower abdomen and back, as well as experiencing shock and depression from having miscarried. On 10 February, she filled in a P3 form (a copy of which is in the possession of the Special Rapporteur), which was returned to the police on 18 February. The same day, she wrote a statement at the Kipsigon police station.

Since then, she has not heard anything about her complaint, despite the fact that the District Commissioner and the officer commanding a police division promised her that they would follow up her case.

68. In February 1999, a 17-year-old from Nyanza province and his whole class were reportedly subjected to beatings with the cane for alleged under-performance. The 17-year-old was reportedly caned four times while lying on his stomach. He was allegedly grabbed by the headmaster, further hit on the sides of his head and told to lie down again. He was then allegedly caned on his back, punched and stepped on. Other teachers reportedly started to leave at this point. His back was said to have been bleeding and he was allegedly sick. When he reportedly returned to school, the headmaster was said to have threatened him with more severe beating if he failed or missed a test.

69. **Romano Wasike**, aged 68, was reportedly arrested by six persons in plain clothes on 22 February 1999 around 5.30 p.m. in Mufutu, Bungoma town. He was allegedly beaten with rubber truncheons and was taken to the Bungoma police station, where he was reportedly accused of having beaten a policeman. He was reportedly interrogated for three days by the crime section and then was told to leave. During his detention, he was allegedly kicked and beaten with truncheons each morning and evening, for approximately half an hour at a time. It is reported that he was interrogated by four different police officers, who are believed to have threatened him in order to force him to sign a statement. According to the information received, he finally signed such a statement on 23 February, but was only released on 25 February. The case against him is said to have been dropped by the police.

70. The Special Rapporteur has also received information of alleged violence by security personnel on 22 February 1999 at the Mandizini Estate. According to the information received, on the afternoon of 22 February, several contingents of police arrived at the Estate, purportedly in response to the alleged beating of a police officer there earlier in the afternoon. Thereafter, a reported two-hour reign of terror ensued during which many civilians were reportedly injured. Information was received on the following individual cases:

Casiah Mugure, a 69-year-old woman who owns a food kiosk at Mandizini Estate, was reportedly arrested by two police officers at her kiosk at about 4 p.m. She was reportedly holding a water jug at the time of her arrest and the police allegedly beat her with a club and hit her with a gun on the left side of her chest. She was reportedly detained at the Bungoma police station until 23 February, when she was released.

Amina Raymond, a 56-year-old housewife at the Mufutu Estate, was reportedly arrested and detained at the Bungoma Police station until 8 p.m. on 22 February 1999. At the

time of her arrest, police allegedly beat her on the hips and buttocks using clubs and guns.

Romano Wasike, a 67-year-old herbalist and farmer, was reportedly approached by a number of plain-clothed police officers at 5.30 p.m. The police officers allegedly beat his back, hands and legs. He reportedly lost consciousness and was then thrown into a police Land Rover. According to the information received, the police also allegedly destroyed his medicine. He was reportedly taken to the Bungoma police station, where he was detained until 25 February. At the station, police allegedly whipped him on several occasions while ordering him to sign two statements alleging that he had incited youths to beat a police officer and had allegedly obstructed police officers from carrying out their lawful duties.

Ali Wafula, a 42-year-old driver had reportedly just returned to his rented room near the Banana Bar when police allegedly kicked open his front door and allegedly started to beat him using a rungu (club) and a boot. He was reportedly beaten on his hip, hand, forehead and chest. Thereafter, according to the information received, he was detained at the Bungoma police station until 25 February. He was reportedly released at around 8.20 p.m. on 25 February.

Margaret Agor, a 46-year-old mother was reportedly resting on some grass near a food kiosk when police officers allegedly started hitting her on her hips, hands, shoulders and knees. She was reportedly then thrown into a Land Rover and transported to a police station, where she was said to have been detained for the afternoon. During the alleged detention, she was reportedly whipped with rubber strips. **Jackson Macharia Mugo**, a 34-year-old disabled man, was reportedly arrested, allegedly beaten and detained under the same conditions.

Paul Masiga Nyongesa, a 21-year-old businessman, was reportedly returning home around 5 p.m. when he was allegedly arrested near the Moi primary school by the police. The information received indicates that the police hit him several times on the head with a pistol muzzle, then reportedly beat him with clubs (rungus) before whipping him with rubber strips. He was said to have been detained at the Bungoma police station until 24 February, during which time he was allegedly whipped by police with rubber strips. According to the information received, he apparently has some physical marks on his body allegedly caused by the whipping.

Haji Yusaf, aged 68 years at the time, was reportedly coming back from his rental plot of land opposite Victory Church, when he supposedly met several police officers who

allegedly beat him with rungus on several parts of his body. He reportedly lost consciousness as a result and was taken to Mumias Road Nursing Home, where he was reportedly admitted with a fractured head. According to the information received, he later died, on 14 May 1999. A post-mortem examination was apparently performed.

Enock Bukachi, a 28-year-old businessman residing in Mandizini, was reportedly coming home from a video library when he saw police officers allegedly beating someone. He was reportedly beaten with rungus several times on the hand, shoulder and back. According to the information received, he was then thrown into a Land Rover and brought to a police station, where he was reportedly detained until about 6 p.m. on 24 February.

71. **Jane Chasoo**, from Mont Elgon, Kapsokuan district, was reportedly arrested by two police officers while she was returning home with her brother-in-law on 14 March 1999. She was allegedly pinned to the ground and raped in the presence of her brother-in-law. The following day, she reportedly went to Kipsigon police station in order to file a complaint. According to the information received, she was first told to go to the hospital for treatment. When she came back from hospital, a P3 form was completed at the police station. Since then, she reportedly has not received any news regarding her complaint despite repeated inquiries with the District Officer. The officers allegedly responsible for her rape were said to be still on duty.

72. **Isaac Mwaniki Gitari** was reportedly arrested in April 1999 by two officers of the Administration Police and frogmarched to Eldoret police station, where he was allegedly threatened with a gun and severely beaten. He was eventually released the same day owing to his nephew's intervention. He is said to have collapsed five hours after his release and to have been taken to the Uasin Gishu District Hospital. He is said to have died 12 days later. An autopsy said to have been conducted at the Moi National Teaching Hospital reportedly found the cause of his death to have been a dislocation of his upper cervical vertebrae and compression of his spinal cord. Reportedly as a result of pressure by family and human rights groups, an investigating team was said to have been sent from Nairobi. According to the information received, no proceedings had been instituted against the officers at the time of writing the report.

73. **Duncan Ndegwa**, a policeman attached to the Nairobi Provincial Criminal Investigation Department Headquarters, was reportedly arrested in May 1999 and allegedly severely tortured by members of the "flying squad" based in Pangani. According to the information received, he was questioning the propriety of a person's arrest when he himself was arrested.

74. **Peter Munga** and seven other individuals were reportedly arrested by the "flying squad" in May 1999 at Waithaka. According to the information received, they were taken to Kikuyu

police station, where they were allegedly severely tortured. **Tama Kimotho** is said to have died from his injuries and to have been taken to Kenyatta National Hospital mortuary.

75. **David Munyoki** was reportedly beaten to death on 10 May 1999 by residents of Ikanga location in Kitui district who suspected him of having been one of six people who had reportedly broken into the home of a resident at 11 p.m., allegedly beating him with rungus and taking money from him. He was allegedly frogmarched to the resident's home. The villagers were said to have beaten him with whips and sticks. His hands were reportedly tied with a rope. On the way to the Chief's camp, he was said to have been continually beaten by a group of young men, who reportedly forced him to sign a confession naming his alleged accomplices. He was reportedly beaten to death and left by the roadside. His body was believed to have only been collected by officers of the Kitui police station at around 4 p.m. the next day. No one had reportedly been arrested by 30 June 1999.

76. On 23 May 1999, officers of the Kenyan army and the police are believed to have jointly attacked herders of the Gabbra community at the Baresa watering point in Marsabit district, bordering Ethiopia. The attack was said to have been a "security operation" by the Kenyan security forces aimed at expelling members of the Ethiopian Oromo Liberation Front who were allegedly staging raids against the Government of Ethiopia from Kenya. Over 70 men were reportedly herded together and stripped naked. Some men were said to have had their testicles pulled, whilst others were reportedly pricked with thorns between their fingers and toes. The military were said to have investigated the matter. At the time of writing the report, the findings of the investigations had reportedly not been made public, nor any arrests made.

77. **Erustus Gakungu Mwangi** was reportedly arrested on 25 May 1999 around 5.50 a.m. by four policemen from Gakoigo police post and taken to Maragwa police station in Muranga district. At the time of arrest, he was allegedly severely beaten. On the following day, his brother is reported to have found his body at the mortuary. According to the information received, the police had taken his body to the mortuary but had registered him under a fictitious name. The police are also said to have claimed that he had been killed by an irate mob.

78. **Jirma Hussein**, a 29-year-old man from Sololo (Obbo) division in Moyale district, was reportedly arrested by a group of plain clothes police officers at 9.30 p.m. on 28 May 1999. At the time of his reported arrest he was apparently attending a funeral. A group of police officers from the Kamukunji police station allegedly then started to beat him. One of the police officers allegedly kicked him on the genitals, causing him to scream in pain while the police officers reportedly laughed. Thereafter, the police officers allegedly pointed their guns at his eyes and threatened to shoot him if he spoke. One of the officers reportedly grabbed him from behind by his belt and, holding the back of his neck, pushed him to walk forward. The officers allegedly

ordered him not to look behind and told him that if he did, they would shoot him. When he did reportedly look behind, one of the officers allegedly hammered a gun into his face, causing it to bleed. Later, he was reportedly taken to a house, where police officers allegedly beat him further and jumped on him with their boots. He was later reportedly blindfolded and driven to the Embakasi police station and then the Jogoo police station. He was reportedly beaten and had his testicles pinched until he shouted in pain. He was also reportedly put into a cell and threatened by police officers that they would come the next day to “finish him off”. His requests for medical treatment were apparently all denied. On 30 May 1999, he was reportedly threatened that if he did not sign a prepared statement, his head would be shot by a gun placed into his mouth. He was later released after attending court.

79. **Tache Ole**, aged 41, was reportedly arrested by several officers of the Kenyan Wildlife Service (KWS) in the Shambole market, Magadi, Rift Valley province, on 2 June 1999. Two of his friends, **Aleke** and **Abdu**, are said to have been arrested at the same time. They were all taken to Lega market, where they were allegedly beaten on the soles of the feet with a wooden stick. Marks were still visible at the time of the interview (22 September 1999). They were reportedly handcuffed and their legs were tied. They were reportedly surrounded by around 30 KWS officers and left in the sun somewhere on the outskirts of the market. The following morning, around 6 a.m., their feet and hands were tied together from behind and they were forced to lie on their stomachs. They were then allegedly beaten again with wooden sticks. They were kept all the day under the sun. On 3 June, three other persons, **Ibrahim Dabasso**, **Hussein Malisha** and **Alow Omar** were reportedly arrested and taken to the same place, where they were subjected to the same treatment. On 4 June, **Hassan Mohamed**, a Muslim trader from Lega, was also reportedly arrested by KWS officers and taken directly to the Magadi police station, where he was allegedly severely beaten for half an hour with sticks and truncheons. He was also allegedly kicked in front of police officers, who are said not to have intervened. On 4 June, around 6 p.m., some people, including Tache Ole’s wife, took Tache Ole and Ibrahim Dabasso to the Magadi hospital. The others were reportedly taken into police custody at Magadi police station, from where they were directly taken with Hassan Mohamed to Ngong police station. On their way to Ngong police station, it is alleged that Hassan Mohamed was beaten again with gun butts. They were reportedly released on 15 June owing to pressure by human rights activists and the Head of KWS. It is reported that Ibrahim Dabasso died at the Magadi hospital on 11 June, allegedly as a result of the beatings he sustained. Tache Ole reportedly received medical treatment from the non-governmental organization IMLU for two months. He reportedly had a fracture of his right leg and wounds on the feet, legs and back. He, Hassan Mohamed and Alow Omar are said to have obtained a P3 form. Alow Omar reportedly had a broken right leg and foot. During his detention at the police station, he was allegedly refused medical treatment. All of those detained at the police station were reportedly asked to report weekly to the police. According to them, they had been arrested because

somebody had given KWS their names as persons having guns. They were reportedly interrogated about guns. According to the information received, a senior KWS officer was fired by the Head of KWS and two officers were suspended on 15 June. A letter was reportedly sent to the Attorney-General asking for an inquiry to be opened.

80. **Hassan Mohamed**, 39 years old, was reportedly arrested in early June 1999 by KWS personnel, who allegedly beat him with rifle butts and slapped and kicked him. He was seen by a doctor on 16 June 1999 who reported that he had loin and chest pain, a small wound on his skull and tenderness in the lower abdomen. He also reportedly had traces of blood in his urine and may have been suffering from cystitis. A P3 form was completed by him on 4 June 1999 and is in the possession of the Special Rapporteur.

81. **Olow Chachole**, 41 years old, was allegedly beaten by KWS personnel at Magadi from 2 June until 4 June 1999. He was reportedly admitted to Magadi hospital from 4 to 11 June 1999. There he underwent x-rays and treatment for severe soft tissue damage and a broken bone in his right foot. He completed a P3 form on 19 July 1999 at the Magadi police station; it is in the possession of the Special Rapporteur. According to the P3 form, he sustained bruises to both his wrists, wounds on the soles of his feet and a fractured bone in his right foot, allegedly as a result of the beatings.

82. **Alow Omar Hussein**, 38 years old, was reportedly arrested by KWS personnel on 3 June 1999. According to the information received, he was allegedly beaten by KWS personnel, which reportedly caused numerous injuries to his feet, chest and abdomen. He filled in a P3 form (in the possession of the Special Rapporteur) on 4 June 1999, which details a number of injuries he reportedly sustained, including a fractured fifth metatarsal bone in one of his feet and wounds on both of his feet, allegedly as a result of the beatings.

83. **John Njenga** and seven other men were reportedly victims of a lynching at Kiganjo Ranching Company in the Kimuchu area of Thika district around 11 June 1999. They were reportedly suspected of theft. John Njenga had allegedly been working on a construction site when he was approached by a group of people who reportedly told him to accompany them back to the village. His hands were said to have been tied together with a rope and he was allegedly taken to Muthara primary school playground where he was reportedly ordered to sit on the ground next to seven other men. They were believed to have been questioned by the villagers while being beaten by two men with metal rods, whips and pangas. John Njenga reportedly lost an ear in the attack. Other men reportedly castrated some of the victims with a pair of pliers. They were then said to have piled up the victims and a fourth villager was believed to have poured paraffin over them and set them alight. Seven of the victims reportedly died and John Njenga allegedly survived the attack with severe burns. The police at Juja police station

were said to have been informed at 10 a.m. but to have only arrived at 5 p.m., by which time the suspects had reportedly been lynched. According to the information received, no arrests had been effected at the time of the report, despite the fact that the parents of the victims had allegedly written statements and had provided the police with the names of those who were reportedly responsible for the attack.

84. **Issa Suko Abdi** was reportedly arrested on 16 June 1999 on suspicion of murder and detained at the Garissa police headquarters. During the first 12 days of his detention, he was reportedly not interrogated. On 28 June, he was allegedly interrogated by an inspector of the Criminal Investigation Department, who is said to have tried to extract a confession by beating and slapping him. He was allegedly beaten on the knees, thighs, elbows and back. The inspector is said to have written a statement, which Issa Suko Abdi refused to sign.

85. A student from Eldoret Polytechnic was reportedly battered to death on 18 June 1999 by a gang of touts when allegedly participating in a student demonstration against mass examination failures. Armed policemen reportedly stood by without intervening.

86. **Yakub Farah** was reportedly arrested by four policemen on 19 June 1999 while he was on his way to the mosque in Garissa. He was allegedly severely beaten with truncheons and wooden sticks. He allegedly fell down and was then kicked. According to the information received, he started vomiting blood and was then taken in a police vehicle to the Garissa police station, where he was held in a cell. A police officer reportedly decided to take him to hospital, where he is said to have arrived unconscious. He reportedly recovered consciousness three days later. According to the information received, he was released from hospital one week later and went to the Garissa Nursing Home where he reportedly stayed for 10 days. At the time of the interview (28 September 1999), he was still suffering from headaches, he could not see properly with his left eye, and he was reportedly bleeding from his nose when he bent down. According to medical reports which were shown to the Special Rapporteur, the medical superintendent of the Garissa Provincial General Hospital and a medical doctor from the Garissa Nursing Home concluded that he had sustained injuries consistent with his allegations. According to his testimony, he does not know why he was beaten and then arrested. The officer-in-charge of the police division reportedly informed him that an investigation would be carried out.

87. **Brian Ochieng Uruko**, aged 21, was reportedly arrested in Bungoma town by the police on 8 July 1999 during a taxi (Matatus) strike. He was allegedly severely beaten by five policemen with wooden and metallic truncheons. He was reportedly then taken in a Land Rover to the police station at Bungoma, where he was lined up with 15 other persons who had been arrested at the same time. They were allegedly all beaten. He was reportedly accused of causing a public disturbance and of having thrown stones at the police. He is said to have

signed a statement at this time. He was then reportedly put into an overcrowded and very hot cell. The following day, he was reportedly brought to court. He was released on bail. It is reported that during the same incident two persons, **Aboubaka Musikoye** and **Jacob Masete**, died. According to the information received, the police declared that they had died because of the conditions of detention, while other persons detained at the same time allegedly claimed that they had died from injuries sustained at the time of arrest. Both were said to have been bleeding from their heads and their bodies reportedly bore marks of injuries. A post-mortem examination by IMLU is said to have discovered blood in the brain due to injuries, and internal bleeding in the stomach. Their families are believed to have been harassed by the police and were offered money not to file a complaint.

88. **Jane Muthoni Maina** was reportedly assaulted by the Assistant Chief at Ol-Kalou on 10 July 1999. She was allegedly beaten and thrown to the ground. As a result, her chest and right hand were reportedly seriously injured. On 20 July 1999, she reportedly went to Ol-Kalou

police station. A P3 form is said to have been completed by a doctor and to have been given to a police officer. According to the information received, she was later informed that the Assistant Chief could not be prosecuted as he was a senior public officer.

89. **Evans Simiti** and his brother, **Joseph Wahongola**, were allegedly beaten on 18 July 1999 by police officers at the market of Kapkaten while they were chasing one of their cows which had been given to them by their brother-in-law as dowry and had now escaped. They were then reportedly taken to the police station, where they were beaten with truncheons for around an hour, by four police officers. They were reportedly put into a cell, from which they were released in the evening of the same day. On the following day, they reportedly went to Bungoma hospital where they received medical treatment. Evans Simiti is said to have broken one of his fingers on his left hand. The two men are said to have tried to file a complaint at the police headquarters of Kapsakwany, Mont Elgon district. It is reported that no one would listen to them. On 4 August, under pressure from a non-governmental organization, the officer commanding the police division in Kapsakwany is said to have agreed to open an inquiry and he also recorded statements of the alleged victims. It is reported that when they went to the hospital to get a P3 form, the police officer accompanying them spoke with the medical doctor before they could see him. According to them, when the doctor finished his conversation with the police officer, he asked both of the alleged victims for 1,400 Kenyan shillings to get a P3 form. The four police officers allegedly involved in this incident are reportedly still working at the police station.

90. **Anastasia Wariera** was reportedly arrested on 25 July 1999 at around 8 a.m. in Gong by two police officers on suspicion of theft. She was reportedly not taken to the police station, but to a bush close to her house, where she was allegedly severely beaten with sticks and plastic truncheons on the legs and arms all day long. At the time of the interview (29 September), marks, in particular an open wound on the upper part of the right leg, consistent with her allegations were still visible. She was eventually taken to the police station at night. The officer-in-charge is reported to have sent her to the Kenyatta Hospital, where she was reportedly treated for two days. She is said to have complained about the beatings to the officer-in-charge, who reportedly suspended the two officers. On 28 July 1999 she gave her statement and on 3 August 1999 she reportedly handed in a completed a P3 form to the officer-in-charge (a copy of which is in the possession of the Special Rapporteur). It is not known whether an investigation was opened.

91. **Omar Sharif Ali** was reportedly arrested on 5 August 1999 by the police at Madoga, Tana River District on suspicion of having stolen shoes and detained at the local police station for two days. During his interrogation, he was allegedly beaten, slapped and whipped for half an hour. Marks on his hands, arms and upper thighs which were consistent with his allegations were still

visible at the time of the interview (28 September). He was reportedly forced to sign a statement, which was not read to him despite the fact that he could not read. He was then reportedly transferred to Garissa court, where he pleaded not guilty and was immediately put on remand at Garissa GK Prison. He went to court a second time on 24 September. In the prison dispensary, he is said to have been given painkillers, but to have subsequently been told that he had to pay to receive them.

92. **Peter Mwangi Karanja** was reportedly arrested on 31 August 1999 in Langalanga, Nakuru town and taken to Nakuru Central police station. It is said that he was suspected of attempted robbery. According to the information received, he stayed there for 10 days without being interrogated and was transferred to Bodeni police station on 10 September 1999. On 12 September, he was allegedly beaten on his chest and knees with truncheons by police officers in order to extract a confession. He was allegedly also hit on the right side of his head with a shoe. At the time of the interview (25 September), marks consistent with these allegations were still visible. After this interrogation, he is said to have agreed to sign a statement declaring that he had attempted to knife somebody. He was reportedly produced in Nakuru court on 13 September, but was not able to complain about the ill-treatment to which he had allegedly been subjected. He was reportedly unable to pay his bond. He intended to complain to the magistrate at the next hearing, which was due to be held on 27 September 1999.

93. **Patrick Kamau Chege** was reportedly arrested in Molo between 6 and 8 p.m. on 2 September 1999. He was said to have subsequently been taken to Molo police station. At midnight, he was allegedly transferred to Leburgon police station by plain clothes police officers and from there to the police headquarters. Patrick Kamau Chege was said not to have been aware of the reason for his arrest. At 10 p.m. the following evening, he was reportedly forced into a car boot and taken to identify a person who he allegedly had never seen before. Subsequently, the police are said to have released a police dog to attack Patrick Kamau Chege and the other person. The dog reportedly bit their legs and testicles. Patrick Kamau Chege was allegedly placed in the vehicle and taken back to Molo police station where he was said to have been beaten with sticks. He was reportedly subjected to continuous beatings until 6 September, aimed at his joints, toes and ribs. He was also allegedly stripped naked and had his hands tied behind his knees. He was reportedly first presented to a magistrate on 10 September 1999. The magistrate ordered him to be taken to hospital; he was said to have been brought to a clinic and the clinical officer reportedly sent him to hospital. He was reportedly placed on remand and charged with robbery with another group of people despite a reported absence of evidence. During his reported presence in the police lock-up, his family is said not to have been allowed to have access to him.

94. **Abdulrashid Hassan** was reportedly arrested on 3 September 1999 on suspicion of having abused a nurse and detained at Garissa police headquarters. According to the information received, he was beaten several times while being interrogated. He was also slapped and kicked in the cell. He was allegedly subjected to this treatment for five consecutive days.

On 13 September, he was reportedly taken to court where, after having been charged, he was transferred to Garissa GK Prison on remand. He returned to court twice and, according to the information received, his case was listed for hearing on 14 October 1999. He is suffering from tuberculosis, information which is noted in the prison cells register. But he is said not to be receiving any drugs despite his requests.

95. **Abubakar Abdi Noor**, a member of the Ogaden clan, was reportedly arrested on 7 September 1999, according to the cells register of the Garissaa police headquarters where he was detained and where the Special Rapporteur met him on 28 September. He was allegedly beaten with sticks, kicked and lashed while he was interrogated about a weapon he claims to have returned to the police. According to the cells register, he was detained on suspicion of robbery with violence. He was allegedly subjected to such beatings every day. The occurrence book indicates that Abubakar Abdi Noor was taken from his cell several times for the purpose of interrogation by various Criminal Investigation Department (CID) officers. Upon each return from the CID office, a mention "appearing normal and no complaint" had been written down next to his name. He also believed that he may have been subjected to this treatment because of his membership of the Ogaden clan. At the time of the interview, he was bearing visible marks of torture, including open wounds and haematomas, on the right leg and buttock, consistent with his allegations. Throughout his time in detention, he was reportedly never taken to court. According to the information received, on the morning of 27 September 1999, the day on which the Special Rapporteur started his visit to the Garissa police headquarters, he was taken by the head of the CID to the Chief's office. According to the cells register, he had been taken to court on that day. On the evening of 27 September, he was reportedly taken to another location, where a CID officer allegedly kept watch on him. At 2.30 a.m. on 28 September, he was eventually produced before the Special Rapporteur. According to the information received, he was taken to the hospital on the morning of 28 September and received medical care. He was then taken back to the cell. He was supposed to be taken to court on the same day or released.

96. **Gibson Musungu** was arrested on 15 September 1999. He was reportedly brought to Nakuru police headquarters. A central police officer allegedly borrowed K Sh 250 from him to pay for dental work. This police officer is said to have subsequently threatened Gibson Musungu with disappearance. Allegedly, his relatives were not informed of his detention. He was reportedly subjected to beatings in the Criminal Investigation Department office at the police headquarters. He was allegedly kicked in the head and ribs with boots, whipped, beaten on his back and punched on the jaw, which reportedly led to headaches and to a

broken tooth. On 22 September, he asked to be taken to hospital. He was allegedly informed by the clinical officer that an appointment had been booked. He was reportedly presented to a judge after one week in prison and was allegedly informed that he would be given bail, monitored from the outside and that he would be able to get medical attention. Instead of being released, Gibson Musungu was allegedly brought to Nakuru GK Prison for a probation officer to see him and, at the time of the Special Rapporteur's visit, he had allegedly been in detention there for approximately one week.

97. **Mary Njeri**, aged 17, and **Zippora Ndiko**, aged 15, were reportedly arrested on 17 September 1999 on suspicion of having participated in a carjacking. They were allegedly found in the stolen vehicle and taken to Mutarakwa police post. According to the information received, they were beaten with sticks while being interrogated about the whereabouts of the carjackers. They reportedly informed police officers that Zippora Ndiko had been raped by one of the carjackers and needed appropriate medical treatment. The following day, they were said to have been taken to Tigoni police station, where they allegedly requested medical attention, without success. They were interrogated and beaten with hoe sticks on the knees and feet by three policemen. A policeman is said to have stepped on Mary Njeri's neck after she was allegedly made to lie on the floor. Zippora Ndiko was reportedly sexually abused by a policeman and was allegedly forced to have oral sex with some others. The following day, the officer-in-charge of the police station reportedly intervened and the beatings consequently stopped. On 19 September, Mary Njeri and Zippora Ndiko were reportedly transferred to Kikuyu police station. During all their detention, they have reportedly never seen a magistrate and Mary Njeri's family was apparently never informed of her arrest.

98. **Augustin Tuna Kimari** was reportedly arrested at his home at around 6.30 a.m. on 17 September 1999 by members of the so-called "flying squad". His arrest is confirmed in the occurrence book, which was seen by the Special Rapporteur. He was reportedly accused of having stolen cars. He was reportedly taken to Nakuru Central police station where he was allegedly interrogated and beaten with a metal rod on his knees, ankles and elbows. At the time of the interview (26 September), marks consistent with his allegations were still visible. He was also allegedly slapped on his face and on other parts of his body. He was reportedly not able to walk properly after this interrogation session and is said to have been denied medical treatment. He is also said to have been denied access to a lawyer and to see members of his family. On 24 September, he was allegedly transferred to the Menengai police station, where he was reportedly left in a cell without being interrogated or brought to a magistrate.

99. **Tari Godana Gababa** was reportedly arrested on 20 September 1999 in Olrongai by police officers from Menengai police station on suspicion of having stolen a bicycle. He was allegedly severely beaten with sticks for approximately half an hour at the time of arrest. At the

time of the interview (26 September), marks consistent with his allegations were still visible on the left side of his back. Other persons arrested at the same time were reportedly released after having paid a bribe. He was allegedly denied medical treatment, but he reportedly did not complain about the beatings he was allegedly subjected to.

100. **Joe Cosmas Kiplagat Birir** was reportedly arrested at around 7.30 p.m. on 21 September 1999 by two teachers at the Kabarak high school in Olkilge, Nakuru town, who had asked him to buy something for them. He is said to have been taken in a taxi to the Menegai police station. It is reported that he was severely beaten in the taxi. According to the information received, he was beaten especially on the chest, with a piece of metal found in the taxi. He is said to have been vomiting blood in the taxi and upon his arrival at the police station. The beatings are reported in the occurrence book at the police station. At the time of the interview (26 September), marks on his body, particularly haematomas, consistent with the allegations, were still visible. No medical attention was reportedly provided to him. He was allegedly deprived of food for the following three days. He was reportedly not interrogated, however, and reportedly no action was taken against the two teachers allegedly responsible for the beatings.

101. **Lokolina Kalore** was reportedly arrested on suspicion of robbery with violence on 15 September 1999 by Rongai police officers, who are said to have severely beaten him. He was reportedly transferred from Rongai police station to Njoro police station the same day. According to the information received, he was in a very bad condition when brought to Njoro police station. The occurrence book, however, indicated that he was physically fit.

102. **Paul Karigo** was reportedly arrested on 20 September 1999 and directly taken from Industrial Area to Njoro police station. The following morning, he is said to have been interrogated in the crime office and to have been severely beaten for approximately half an hour with a rubber whip on the soles of his feet and on his shoulders. At the time of the interview (26 September), marks consistent with his allegation were still visible. He was also allegedly subjected to death threats. He was reportedly not presented to a magistrate.

103. **Ali Mohammed Mussa** was reportedly arrested on 21 September 1999 by his partner, a Garissa police constable and detained at the Garissa police headquarters, where the Special Rapporteur met him on 28 September. During interrogation, he was reportedly beaten, in particular on his private parts. On 24 September and on two other occasions, he was allegedly blindfolded and taken to the bush where gunshots were fired over his head. On the morning of 27 September, the day on which the Special Rapporteur started his visit to the Garissa police headquarters, he was reportedly taken by the Head of the CID to the Chief's office. No mention of his whereabouts appeared in the cells register next to his name. In the late evening of 27 September, he was eventually produced before the Special Rapporteur and gave him

information on Abubakar Abdi Noor, who had been hidden with him, despite threats that he should not speak to the Special Rapporteur. According to the information received, he was released by the Officer-in-charge of the Police District the following morning.

104. **Julius Odhiambo Odienja** was reportedly arrested on 22 September 1999 and taken to Menengai police station, where he is said to have stayed for two days before being transferred to Njoro police station. According to the information received, he was severely beaten in the criminal investigation room of Menengai police station. His hands were allegedly tied with an electric cable between his legs and he was severely beaten with sticks on his back, shoulders, chest, legs and feet, while he was reportedly interrogated about a gun. The officer-in-charge of the station is said to have asked him to jump like a frog, which he reportedly could not do owing to the pain. He was beaten again in the cell because of a misunderstanding over his name.

105. **Benjamin Etabo William** was reportedly arrested on 21 September 1999 on suspicion of having stolen a chicken and taken to Menegai police station, where he was allegedly severely beaten by four policemen with wooden sticks and a rubber hose for approximately half an hour. He was also allegedly punched in the right eye.

106. **Robert Exeno Lokwani, Alex Otwari Pundi, Kennedy Kipsang Peter, Moses Lombanyi Wambari, and Bernard Mbugua Ndungu alias Waria** were reportedly arrested on 21 and 22 September and transferred to Njoro police station after having been subjected to similar treatment as Julios Odhiambo Odienja (see para. 104 above) at Menengai police station. The Special Rapporteur could not interview them since, owing to their very serious state of health, they had all immediately been taken to hospital.
